

Мария Карташева

Дорога к Тайнику ч.2

18+

Поиски

Мария Карташева

Дорога к ТАЙНИКУ. Часть 2

«Автор»

2021

Карташева М.

Дорога к ТАЙНИКУ. Часть 2 / М. Карташева — «Автор»,
2021 — (Поиски)

Его внешность известна. Его преступления чудовищны. Он — монстр. И этот монстр снова ускользнул и продолжает свою кровавую жатву, ведь цель ещё не достигнута. Полковник Малинин должен поймать преступника. И начнёт он с последнего места преступления. В Карельске. Однако новая жертва оказывается в его родном городе. Что это? Замысел преступника или игра зверя с преследователем? Читайте продолжение романа «Дорога к тайнику» из цикла «Поиски».

© Карташева М., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Мария Карташева

Дорога к ТАЙНИКУ. Часть 2

Глава 1

Густая дневная жара оседала на городские крыши, стекала вниз, пропитывала асфальт, сушила молодую листву на деревьях, и только к вечеру усталый ветер притащил за собой предвестников скорого дождя. На западе всё ещё пылал оранжевый шар солнца, но синие мазки туч уже ложились на небо и закрашивали великолепие заката. Скоро вызолотив краешки облаков, светило провалилось в наступающую ночь, и теперь только фонари справлялись с тем, чтобы распугивать тьму. Ведь город никогда не спит! И сейчас, распугивая ночную тьму криками, из подъезда одного из домов высыпала молодёжь, они попрыгали в подъехавшие небольшим караваном машины и умчались в сторону выезда из города.

С криками, сигналя клаксонами, широко открывая окна, чтобы все слышали ревущую разноголосую музыку, по Выборгскому шоссе несло несколько автомобилей. Вскоре они повернули в сторону притаившегося в темноте Шуваловского парка, примяли колёсами свежую траву и остановились недалеко от въезда на полянке.

Ребята высыпали на улицу, по парку эхом прокатился смех, воющая в исступлении мелодия и громкие голоса.

– Петрюня, зачёт! – Громко закричал высокий темноволосый юноша, вылезая из-за руля, лоснящегося чёрным телом, внедорожника. – Мужик! Сказал, сделал! Как вы этот объезд-то нашли?

Из припарковавшегося рядом потрёпанного дорогами и многочисленными разъездами «Рено», показалась довольная физиономия рыжего взлохмаченного мальчишки.

– Диня, мы с Костяном пару балок оттащили. У него батя на тракторе работает, мы и попросили! Он ваще у него клёвый, за проставу чё хош делает! – Юнец выскочил на полянку и побежал открывать дверцы подъезжающих машин. – Дамы, прошу на выход! Диня, чё из музона ставить? – Спросил он водителя джипа.

Из салона словно стайка ярких птичек высыпали девчонки. Они щебетали, смеялись, деловито раздавали не обременённым автотранспортными средствами друзьям пластиковые стаканчики, а мальчишки стреляли в воздух пластиковыми пробками игристого и щедро разливали напиток в стаканчики, на руки и просто в траву под ногами. Шум, гам и веселье нарастало. Через несколько минут на поляну въехало ещё несколько машин и завершил это шествие низкий спортивный автомобиль, который, сверкая боками, чиркнул днищем по слишком высокому гребню обочины и остановился.

Дверца распахнулась, из салона, изрыгая проклятия, выбежала девица, ломая ноги туфлями на чересчур высоких каблуках и сверкая коротким ультрамодным одеянием. Олеся попыталась присесть на корточки, но не смогла удержаться на неровностях дороги и просто опёрлась пятернёй о корпус автомобиля и наклонилась, пытаясь рассмотреть повреждения. Девушке мешали ярко-белые кудри всё время свешивающиеся вперёд, прыгающий луч телефонного фонарика, а главное – вся эта отвратительная ситуация, в которой она оказалась.

Мало того что она должна была по какому-то дикому разумению отца окончить обычную школу, а не какой-нибудь шикарный лицей в Швейцарии, раз уж их семья удачно перепрыгнула из среднего класса в самые верхи социальной лестницы, так она ещё сегодня должна была тащиться в эту омерзительную поездку и поздравлять одноклассника. Теперь ещё оставалось пережить ещё выпускной, который маячил впереди и можно будет навсегда забыть про эти

плебейские, с её точки зрения, развлечения. Папа ждал снимков с каждого такого события, ронял слёзы и считал чуть ли не инициацией такие совместные поездки с классом!

Олеся потёрла пальцем место, где предположительно должна была быть царапина, хлопнула себя по стройной ляжке, потому что открытую часть тела сразу же облюбовали комары и решила выместить зло на подруге, до сих пор сидевшей в машине и красящей губы.

– Жанна, что ты там села? – Резко крикнула она. – Иди сюда, я ничего не вижу. Мне отец голову оторвёт, если я опять поцарапала машину.

– Леся, да всё с твоей машиной хорошо! – Пританцовывая всем телом в кресле, отозвалась стройная брюнетка. – Не злись, я уже иду.

Обойдя, сверкающий подсветкой задний бампер авто, Жанна включила фонарь на телефоне.

– Смотри! Всё же хорошо!

– Без тебя вижу! – Олеся убедилась, что катастрофы удалось избежать, но обозрела веселящуюся толпу, увидела, что дальше она точно не проедет, и настроение совсем упало. – Зачем мы сюда потащились? – Раздражённо сказала она.

– Леся, ну именинник попросил! – Примирительно проговорила подруга. – Вспомни, как классно прошлый выпускной здесь отмечали! – Пыталась утихомирить Лесю подруга.

– Ах да! – Раздражённо хлопнула ладонью по машине девушка. – Точно! Пили из пластиковых стаканчиков и каблуками ковыряли землю. Как не вспомнить такой офигенный отдых!

Олеся глянула на катящийся вниз из-под ног пригорок, заметила, что к ним торопится Денис и намеренно отвернулась, сегодня ей хотелось всем портить настроение, чтобы всеобщий настрой был не таким омерзительно прекрасным. Денис, проскальзывая белыми подошвами кроссовок на отшлифованной округлости газона, быстро поднялся к девушкам и наигранно прорычал:

– Можно я украду такую красотку?! – Он схватил Олесю за талию.

– Да убери ты руки! – Леся закатила глаза. – Диня, ты мне всё платье помнёшь! Дурак!

– Моя королева сегодня гневается? – Спросил он.

– Твоя королева, не в духе с самого выезда из дома! – Проговорила Жанна. – Короче, я пошла веселиться, остальные по желанию.

– Денис, ты мог хотя бы на такое важное мероприятие надеть туфли, а не эту рвань! – Зло обронила Олеся и глянула на летящую с пригорка Жанну, которая махала уже бывшим одноклассникам рукой.

Воздух вибрировал от грохочущей музыки, сумасшедший коктейль эмоций, замешанный на радости жизни, юношеском задоре и парах алкоголя, пульсировал под какофонию льющих из динамиков звуков. Но всё веселье перечеркнули яркий всполох молнии, сломавший темноту небес, раскат грома, который ребята не слышали и испуганный вскрик одной из девочек.

– Чего такое? – Спросил услужливо вертящийся между ребятами Петрюня.

– Да каблук чуть не сломала. Погода полный зашквар, дождь пошёл. – Расстроено проговорила Жанна. – Леська накаркала. Ворона, блин!

Девушки затрещали про то, что сейчас развлекаться причёски так и не доехав до клуба, молодые люди стали запихивать их в автомобили, все путались, куда садиться, и это веселило компанию ещё больше. Наконец, когда все расселись по машинам, «рено» Пети уверенно пошла вперёд, так как только он один знал тайную тропу, которая привела их в парк, на территорию которого в принципе нельзя было проехать. Но вдруг он резко затормозил, потому что спортивная красотка Леси отрезала пути отступления. Петрюня посигналил, но ответа не было.

– Диня! – Юноша выскочил наружу и замахал руками товарищу, который замыкал шествие. – Где Олеся? Нам не выехать!

– Королева сильно обиделась и осталась в машине! Постучи в окошко и попроси, – он выдержал паузу, – только крайне вежливо попроси отъехать! Точнее, сдать назад!

Петя последовал совету приятеля и, подойдя к окошку, стукнул два раза и наклонился.

– Диня там нет никого! – Проговорил он, заглядывая в пустой салон, отделанный белой кожей. – Ни Олеси, ни Жанны!

Из другой машины послышался смеющийся мужской голос и отозвался один из ребят:

– А Жанна в нашей машине!

– Блин, Петя, ну крикни её! – Недовольно проговорил Денис. – Пока мы тут торчим мосты разводить начнут.

Пётр обошёл машину вокруг, несколько раз повторил имя девушки, но никто не отзывался. Он встал перед автомобилем и задумчиво почесал затылок.

– Диня, ну вылези ты наружу, наконец! Она ж твоя девушка, а не моя! И вообще, отгони сам!

Денис ругаясь и вздыхая вылез и вразвалочку поплёлся вперёд.

– Народ, давайте дружно заткнёмся и машины заглушим! – Громко сказал он. – Леся! – Набрав воздуха в лёгкие, крикнул юноша. – Олеся хорош придуливаться, выходи!

Вокруг висела убаюканная сумерками тишина, и лишь лес ронял ночные звуки. Денис сосредоточенно посмотрел вокруг и набрал номер телефона Олеси, но звонка слышно не было. Он заглянул внутрь салона, здесь мобильник тоже не удалось найти.

– Фигня какая-то! – Несколько нервно сказал молодой человек. – Ну чего сидим-то? – Обратился он к напряжённо ждущим ребятам. – Пацаны, ну вылезайте, что ли! Включаем фонарики и ищем Лесю.

– А может она пописать пошла, а мы её найдём. – Потонул в общем хохоте голос одного из ребят.

Дождь уже настойчиво стучал по капотам, крышам, стёклам, земле и листве, тёмная масса парковых деревьев уже не прятала звуки и было слышно, как шумно нарастает непогода, и ветер плетёт полотно из ветвей. Молодежь нехотя высыпала из машин, девушки сбились в кучку и пожимая плечами вполголоса обсуждали поведение Олеси и пытались хоть как-то сохранить внешний вид платьев и причёсок. Мальчишки разошлись в разные стороны, светя лучиками мобильных себе под ноги и громко выкрикивали имя Олеси. Жанна отделилась от женской компании и, подойдя к Денису, взяла его под руку.

– А чего она с тобой не пошла?

– Да как всегда! – Он махнул рукой. – Сегодня она без настроения! Лесю уже давно не забавляют такие выезды! Жанка, набери её ещё раз, я похожу кругами. Может, стоит где за деревом и стебётся над нами! – Шумно выдохнул он, высвободил свой локоть и шагнул в пустоту тьмы, которая заволакивала всё не отбелённое фарами пространство.

Вдруг один из парней закричал, все остановились, замолчали и обернулись к нему. Он наклонился, что-то подобрал под ногами и подозвал Дениса.

– Диня, иди глянь! Это, по-моему, её мобильник. Ну да, вон на экране вызов от Жанны.

Не на шутку обеспокоенный Денис подбежал к юноше, выхватил телефон и стал озираться вокруг. Он побежал к деревьям, другие мальчишки кинулись за ним, а в воздухе повис только его крик:

– Леся уже не смешно! Отзовись!

Весна дышала в открытые окна ароматами сирени. Вечер вальсировал под звуки романтического напева, а Малинин раздражённо перекладывал папки на столе. Сегодняшнее заседание по незавершённому делу будет последним. И именно сейчас решится судьба его отдела, который несколько месяцев кропотливо собирал все факты воедино, после того как спешно пришлось эвакуироваться из Карельска, объявленного зоной бедствия.

Егор взглянул на часы и удивился тому, что так долго тянут с ответом.

– Сказали бы уже, пошёл ты, Егор Николаевич, подальше. Ни хрена ты не справился! Иди патрульным, что ли, работай! – Пробормотал он, кинул взгляд за окно и встал с грохотом отодвинув стул.

Томное тепло, висевшее над разогретым за день асфальтом, шатание влюблённых парочек, лиричные напевы с летней веранды соседнего ресторанчика, всё это не добавляло Малинину позитива, а наоборот, погружало в неприятную тоску. Несмотря на духоту в кабинете, он закрыл окно и снова сел за стол. Взгляд мужчины остановился, воспоминания почему-то вернули его в заснеженный Карельск, подарили минуты воспоминания о счастье, когда перед его внутренним взором промелькнуло чуть растерянное, разгорячённое лицо Софьи.

Егор до боли стукнул кулаком по столу и шумно выдохнул. Он каждый день винил себя за то, что поддался воле чувств и, может быть, именно поэтому не учёл все моменты, чего-то не заметил, пропустил у себя прямо под носом главное действующее лицо преступных деяний. Именно этот факт доводил Егора до бешенства, а ещё то, что он не мог ничего сделать для того, чтобы продолжить расследование. Хорошо хоть если обойдётся без разбирательства по его поводу! Было безумно жаль отдел, который он столько лет планировал, шёл к этому несмотря на все препятствия и так бездумно и быстро всё потерял. Хотя, конечно, официально их не расформировали, но было и так всё понятно.

Ещё немного покопавшись в воспоминаниях, Егор включил в розетку чайник, насыпал себе в кружку кофе и поднял глаза на вошедшего в дверь. По выражению лица начальника нельзя было сказать, чем окончилось затянувшееся совещание, но сам факт того, что он пришёл сам, говорил за себя.

– Кофе налить? – Спросил Егор.

– Нет! – Сказал мужчина и присел напротив. – Егор Николаевич – значит дела у нас такие! – Проговорил Касаткин и замолчал.

– Ну не томите! – Малинин бросил ложку в чашку и выругался, когда на него плеснуло кипятком. – Прошу прощения!

– Не психуй! – Твёрдо сказал Касаткин. – Значит так, у тебя есть несколько месяцев, чтобы взять всех своих людей и вернуться в Карельск! Мы внимательно рассмотрели все документы, прочитали отчёты других служб, и там решили, – он кивнул куда-то себе за спину, явно намекая на высокие чины, которые сегодня творили судьбу отдела, – что вы действовали профессионально! Удалось избежать большого числа жертв и сейчас многие люди уже возвращаются домой. – Подняв руку, мужчина остановил Малинина, у которого снова засветились глаза, – Но! У вас есть времени до октября, если не будет никаких результатов, здесь уж извини!

– Будут! – Твёрдо сказал Малинин. – Сто процентов будут. Я их выкурю из этих подземелий. – У Егора даже непроизвольно сжались кулаки.

– Так, этого майора Лашникова, значит, вводи в состав следствия, нужно чтобы были все, кто участвовал. Перевод его утверждён. – Касаткин замолчал. – Ну и вот тебе десерт! То есть подвох, который ты так ждёшь! – Он покивал головой. – Помнишь барышню, которая вам активно помогала? По-моему, Софья её зовут. – Наморщил лоб Касаткин.

Егор поднял глаза на Андрея Михайловича и замер. Он заранее знал, что не может всё так хорошо складываться.

– Да, Софья! – Медленно произнёс он.

– Ну так вот! Она со своим помощником едет с вами! Не знаю, что там за подвязки, но они как бы со стороны прессы будут. И если всё успешно завершиться, то у них, так сказать, право первой ночи! Ну публикации! Ну ты понял! – У Касаткина вдруг зазвонил телефон. – Кто это так поздно? – Он взглянул на номер и нахмурился. – Хорошо тебе Егор, тебе хоть депутаты по ночам не звонят. – Касаткин встал и подошёл к окну. – Здравия желаю.

Малинин смотрел на кружку, в которой он бешено вращал ложкой и понимал, что внутри него так же адски скачут чувства. Только не всё заново! Только не Софья! Это же какое-то

навязанное дежавю. Егор сделал большой глоток обжигающей жидкости, проглотил и глянул на Касаткина.

– Есть! Понял! Сейчас организую! – Прогремел голос начальника.

Андрей Михайлович задумался на несколько минут, потом, вспомнив про Малинина, повернулся к нему.

– Знаешь, Егор Николаевич, сколько седых волос мне добавило сегодняшнее собрание?

– Догадываюсь! – Осторожно сказал Малинин, ожидая, что за этим последует.

– Поэтому, чтобы моя нервная система на сегодня отдохнула и поехала домой, так сказать, принимать горькую настойку в качестве лекарственных процедур, давай ты тоже теперь поработаешь!

– А я вот всё это время отдыхал! – Начал было Малинин, но вовремя осёкся. – Что нужно сделать?

– Да знакомый мне позвонил, у его хорошего друга дочь пропала, что ли. Я не очень понял, что они ночью в парке забыли, но надо туда съездить. Я буду шикарно выделяться, если срочно пришлю на её поиски целого полковника! – Касаткин довольно посмотрел на Малинина. – Хорошо я придумал?

– Очень! – Сквозь зубы сказал Малинин, но на самом деле он понимал, что сохранением и дела, и отдела он обязан только Касаткину.

– Вот и ладушки! Дай-ка я кофейка глотну, а то в горле пересохло. – Касаткин подтянул к себе кружку Малинина, отпил из неё и сразу же выплюнул жижу обратно. – Егор, ты что, кофе с солью пьёшь? – Покривился он.

– Да?! А я не заметил.

Егор скоро попрощался с начальством, быстро покидал дела в сейф и уже через минуту запер свой кабинет и шагнул по коридору на выход. Он увидел пробивающуюся полоску света из-под двери, где работали его следователи. Заглянув внутрь обнаружил Лашникова, который склонился над бумагами и читал.

– Игорь, занят чем?

Майор поднял уставшие красные глаза и покачал головой.

– Да не особо, просто штудирую всё заново!

– Тогда поехали со мной! Есть дело! – Малинин кивнул ему и пошёл вперёд.

Лашников сразу собрался, догнал Егора на парковке, и они погрузились в машину.

Малинин повёл автомобиль пустующими ночными переулками, и вскоре машина выскочила на Каменноостровский проспект, который танцевал вывесками и радовал глаз веселящимися людьми. Игорь оглядывался вокруг и периодически спрашивал у Малинина, какие места они проезжают. Егор не стал дольше выдерживать паузу и сказал:

– Игорь нам оставили дело! Твой перевод утверждён! – Малинин помолчал. – Но, есть много но! Кстати, как Варя себя чувствует?

Лашников вспомнил, как он стоял в отчаянии на коленях с Варей на руках, а на улице взрывы ломали тишину. Он помнил свой, почти животный вой, когда понимал, что в здании никого не осталось, а в Варином теле замирает жизнь. Вдруг откуда-то из боковой двери выбежал лейтенант, он крикнул Игорю, чтобы тот нёс её в кабинет. Оказывается, Медикамент оставил часть антидота здесь, на случай, если Игорь найдёт девушку и приедет. Лашников с ужасом вспоминал те моменты, когда она уже почти бездыханная лежала на столе, бледные черты лица заострились, а глаза проваливались внутрь. Вдруг он явно увидел, как что-то изменилось, и лицо Варвары стало разглаживаться.

– По-разному! Когда-то хуже, когда-то лучше. Физически она в норме, анализы, правда, пока каждый месяц сдаёт, потому что внутренние органы потрепало сильно, но вот морально! – Игорь покачал головой и замолчал.

– Хорошо, что у неё есть ты!

– А что я? – Лашников пожал плечами. – Я, Егор Николаевич просто живу рядом и всё, мы иногда неделю можем не разговаривать. Она отдельно, я отдельно, а посередине мама её!

– Вы вместе с ней живёте? – Спросил Малинин, сворачивая на широкий проспект с моста.

– Да. Алёна Дмитриевна для неё самый близкий человек. Варя говорит, что сейчас чувствует себя почти так же, как в те дни, когда приехала из детского дома, поэтому ей важно быть рядом с мамой. – Лашников пожал плечами. – Я спрашивал, может уйти мне. Нет, говорит, останься.

– Ну, сейчас тебе по-любому придётся уйти! Мы едем в Карельск. Как я понимаю, Варя с нами поехать не сможет.

– Я думаю, что брать её с собой крайне неразумно. Она в плохом состоянии. – Лашников помолчал. – А сейчас мы куда едем?

– Друг Касаткина попросил посмотреть на месте, что случилось. Молодёжь за каким-то бесом помчалась в парк ночью, ну и одна из них потерялась. – Малинин вздохнул. – Я вот очень надеюсь, что она где-нибудь пьяная в кустах валяется. Ненавижу я этот период. То черед выпускных, то эти «Алые паруса». Одна пропадёт, другая в какую-нибудь историю вляпается. А мы ищем их как потерпевшие.

Они доехали до места и Малинин резко вывернул руль и затормозил, вгрызшись в грунтовку глубоким протектором колёс. Впереди мелькали проблесковые маячки полицейских машин, сустились люди, и когда мужчины стали выходить из машины, к ним бросился постовой.

– Мужики! Заворачивай обратно! – Гаркнул он подбегая.

– Заворачивают обычно начинку в блины! – Резко ответил Малинин. – Звание! Почему не представились, как положено?

– Простите, – остановился как вкопанный в отдалении лейтенант, – я Костюхин Сергей, тут просто такое. Такие наехали. А вы?

Малинин выдохнул, покачал головой и достал удостоверение. Лейтенант посветил фонариком на корочки, покивал и посторонился, так словно до этого он им преграждал путь.

– Там на поляну прямо! – Крикнул он вдогонку.

– А то мы не заметили! – Съязвил злой Малинин. – Здравствуйте, кто командует на месте? – Громко сказал он оглядываясь.

На поляне сустилась нервная молодёжь, мужчины в форме и в гражданской одежде беседовали с ними, среди тёмных деревьев мелькали лучи фонарей и почему-то громко играла музыка. Малинин шагнул в направлении машины, откуда доносился блеющий голос певца, ткнул в первую попавшуюся кнопку, но не добившись результата просто захлопнул дверь.

– Кто старший на месте? – Спросил он у пробежавшего мимо ППСника.

– А вон там стоит. Гаврилов фамилия. – Кивнул он на угрюмого мужчину, который сидел на бревне и что-то писал в свете мобильного.

Егор покивал и вместе с Лашниковым пошёл к нему.

– Здравия желаю! Полковник Малинин, следователь по особо важным! Это следователь Лашников.

– А то бы мы сами не справились! – Тихо проговорил Гаврилов.

– Значит не справляетесь, раз меня прислали чуть ли не среди ночи. Что тут у вас? – Жёстко сказал Малинин.

– Приехали они сюда все вместе, одна из них отошла куда-то, ну и вот, найти не можем! – Пожал плечами следователь.

– Содержательно! Она, они! – Хмыкнул Егор. – Кто в лесу ищет?

– Поисковики-волонтёры и ещё какие-то, я не очень понял, что за организацию. В общем, всем миром ищем. Может вы найдёте. – Следователь резко поднялся и гаркнул в сторону. – Потапов, ну где собаки, мамашу вашу? Ну, я сам, что ли, ищейкой работать должен? – Гаврилов

махнул рукой и побежал в сторону полицейских машин. – Мне ж башку потом отвинчивать будут! – Слышался его голос уже в отдалении.

– Игорь, звони Береговому! – Сказал Егор. – Чувствую, мы здесь надолго. Лейтенант, – крикнул он одного из проходивших полицейских, – родители девушки где?

– Вон джипарь чёрный стоит на пригорке. Там мать сидит, отец по лесу рыщет вместе с поисками.

– Понял! – Малинин вздохнул. – То есть, вместе всех собрать не выйдет. – Пробормотал он. – Лашников, найди тех, кто был с пропавшей и опроси всех. Я попробую отца отыскать.

– Есть! – Отозвался Игорь и пошёл в сторону испуганной молодёжи, стайкой толпившейся на дорожке.

Разглядев окружённый мощными фонарями стол, Малинин двинулся в ту сторону. На пластиковой поверхности была разложена карта местности, несколько человек усердно стучали пальцами по ней, кто-то рисовал ориентиры в гаджетах.

– Как мне найти отца пропавшей? – Громко спросил Малинин, представившись перед этим.

– Его зовут Алексей Антонович, он пошёл по правой просеке, минут пять как. С нашими пошёл, бегите, догоните. – Отозвалась бойкая девчушка и скрылась в лесу.

– Блин! Как зовут? – Поморщился Малинин, глядя вслед ушедшей.

– Алексей Антонович! – Сбоку послышался женский голос, который сразу полоснул Егора по нервам, заставил по-юношески сжаться сердце, и Малинин порадовался ночному времени суток, ему показалось, что он покраснел.

Из темноты в светлое пятно ступила девушка, она внимательно посмотрела на Малинина и кивнула. У Егора нехорошо свело желудок, сердце продолжало предательски ухать в ушах и разом улетучилась вся его молодецкая отвага грозного полковника. Он не ошибся, перед ним стояла Софья! Внутренний взор вернул его в Карельск, он живо вспомнил волнующие моменты и только сейчас понял, как сильно он соскучился по ней.

– Здравствуйте! – Севшим голосом сказал он. – Здравствуйте, Софья!

– Добрый вечер. Хотя в связи с произошедшим так не скажешь. – Она вздохнула. – Пойдёмте Егор Николаевич, я вас провожу к отцу девушки и по дороге расскажу, что он успел поведать. – Спокойно сказала Софья и пошла вперёд.

– А вы здесь каким образом? – Опомнился Малинин, нагоняя её.

– На метле прилетела. – Она смешалась. – Простите, не очень уместная шутка. Мы ищем людей! К нам обратился её отец, и мы немедленно выехали на место.

Малинину казалось, что судьба слишком несправедлива к нему. Почему, как только в его жизнь вернулись события, тянувшиеся уже почти год, сразу же появилась Софья? Ладно бы встретились в Карельске. Было бы время, чтобы подготовиться. Но вот так выйти из темноты и поздороваться, для Малинина это было чересчур. Ему даже показалось, что не было этой полугодовой разлуки, инициированной им самим. А сейчас ему, как никогда, нужно было сосредоточиться на работе!

– Вы слышите меня? – Спросила девушка.

– Да, да. – Соврал Малинин, на самом деле пропустивший всё, что она говорила.

Как только они переступили кромку леса, со всех сторон подкрался прохладный влажный воздух, по одежде хлёстко стучали мокрые ветви и под ногами чавкала почва. Впереди были видны рышущие лучи фонарей и постоянно в воздух взлетало имя пропавшей девушки. Софья включила налобный фонарь, натянула на голову капюшон и Малинин перестал видеть её лицо.

– Я слышал, что вы с нами в Карельск? – Сказал он.

– Верно! – Ответила девушка и громко крикнула. – Алексей Антонович отзовитесь!

– Здесь я! Здесь! – Послышался запыхавшийся голос, и они увидели, как сквозь прорехи между растущими деревьями к ним несётся человек. – Что? Что? Нашли? – Неловко подскакивая приблизился к ним низкорослый мужчина в дорогом костюме.

– Нет! Я полковник Малинин. Меня прислали в помощь! – Проговорил Егор.

– Ну так помогайте. – В сердцах крикнул отец Олеся. – Что вы меня дёргаете?

– Значит так! – Резко сказала Егор. – Конкретно от вашей беготни сейчас толку нет! Но вы очень важный источник информации. Пусть те, кто постоянно занимается поиском людей, продолжают прочёсывать парк! А мы с вами пойдём к машине. Кроме того, что Олеся случайно пропала, может существовать ещё масса версий. – Малинин глянул с высоты своего роста на мужичка, нервно размазывающего по голове жидкие волосы.

– Вы знаете кто я? Вы что мне тут указываете? – Проговорил мужчина.

– Я знаю кто вы! Я знаю кому вы можете позвонить и куда меня сослать и так далее по списку всех тех фраз, которые крадут драгоценное для поисков время! – Жёстко оборвал его Малинин. – Или мы идём к вам в машину, и я опрашиваю вас с женой, или я просто уезжаю обратно. Местные следаки сами справятся, а скоморохом я быть не привык.

– Алексей Антонович, и правда, – мягко добавила Софья, – мы сами здесь справимся. Ребят толковых много, а вы помогите следствию. Первые часы самые важные!

– Чёрт с вами! – Огрызнулся мужчина и потопал на выход из леса.

– Не за что! – Почти шёпотом ответила Софья на взгляд Малинина и повернувшись ушла в сторону поисковиков.

Егор тяжело вздохнул, заставил себя повернуться и идти вслед за гневающимся отцом. Сейчас Малинин был почти уверен, что девица просто свинтила с вечеринки, как ему успели рассказать, особо сюда ехать она не хотела. Настораживало лишь то, что молодая девица вряд ли бы бросила свой спорткар и конечно телефон. Хотя нынешняя молодежь ради лайков способна и не на такое.

Волнами снова начал накатывать дождь, и Егор с какой-то непонятной тоской вспомнил бесконечную слякоть прошлой осени, пока они скакали между усадьбой и Никольском. Он молча дошёл до машины Алексея Антоновича, обратил внимание на депутатские автомобильные номера и открыл пассажирскую дверь.

Навстречу им вскинула глаза худая бледная женщина, сидевшая на заднем сиденье.

– Лёша что там?

– Ничего! Это Анжелика, моя жена, Витальевна. – Недовольно буркнул Алексей. – Ну что там, говорите?

– Значит сейчас вспоминаем всех! Даже самых дальних родственников и самые невероятные варианты, куда Олеся могла пойти. – Спокойно произнёс Малинин.

– Да куда? Машина здесь, телефон в траве валялся! – Взорвался криками мужчина.

– Ваш психоз сейчас только мешает. – Пригвоздил собеседника к месту тяжёлым взглядом Егор. – Сейчас я выйду на несколько минут, а вы будете вспоминать. У меня бывали случаи, что подростки чуть ли не без одежды из дома сбегали! Причём так театрально всё обставляли, что доводили родителей до настоящего сердечного приступа. – Малинин взялся за ручку двери. – Отнеситесь, пожалуйста, к моим словам очень серьёзно!

Небо снова полыхало молниями, бесконечно скрежетал гром, и дождь лил как из ведра. Малинин подумал, что это какое-то специальное проклятие, сделанное лично для него. Егор выхватил взглядом лицо Лашникова, беседующего с подростками в палатке поисковиков, потом увидел знакомую фигуру Берегового и окрикнул его.

– Юра, иди сюда! – Малинин помахал рукой. – Здорово! – Он ответил на крепкое рукопожатие оперативника. – Лашников ввёл в курс дела?

– Да. С постели дёрнул.

– Ой, простите, мы не знали, что вы поживаете. – Рывкнул Малинин. – А мы ещё не спамши и не жрамши.

– Ну ладно вам, Егор Николаевич! – Протянул Береговой, который прекрасно знал, что не выпавшегося Малинина ещё можно терпеть, но вот голодного лучше близко к людям не подпускать.

– Прохладно! – Как-то по-детски осканился Малинин. – Иди к депутату и с живого не слезай, пока не даст тебе все номера телефонов, куда могла податься их дочь. – Он остановил оперативника немедленно развернувшегося, чтобы идти и выполнять указание. – да погоди ты! Найдите ещё вменяемые, хорошие фотографии девочки! Пусть родители тебе перекинут.

Береговой молча выслушал начальство и снова развернулся, чтобы уйти, а Малинин постоял несколько секунд в нерешительности, потом вытер мокрое лицо ладонью и пошёл к показавшемуся из нутра машины следователю Гаврилову.

– Простите, пожалуйста! – Путь ему преградила девочка, в намокшем платье, выдававшим все подробности худой девичьей фигуры. – Вы самый главный?

– Смотря где. – Буркнул Малинин, но видя, с каким трудом дается девушке общение с незнакомцем, перешёл на более мягкий тон. – Да! Что ты хотела?

– Можем поговорить не под дождём? – Еле слышно попросила она.

Малинин вздохнул, поискал взглядом сухое место и кивнул на ту палатку, где они недавно встретились с Софьей.

– Пошли туда. Там вроде даже полотенца сухие есть.

Девушка с Малининым скользнули в палатку, Егор переключил кнопку на своём фонаре и всё пространство ярко засветилось от встроенной боковой лампы на корпусе.

– Ох, простите! – Послышался голос Софьи из угла.

Малинин обжёгся взглядом о её голую спину, на мгновение запутался в мокром полотне свисающих почти до пояса волос, уткнулся глазами в мягкую округлость груди и окончательно растерявшись отвернулся.

– Простите! – Выдавил он из себя. – Не знал, что вы здесь!

– Я вымокла до нитки, пришла одежду сменить. – Проговорила Софья. – Всё можете поворачиваться, – сказала она. – О, как ты вымокла. – Заметила она стоящую в тёмном углу девочку. – Здесь есть сухие костюмы, давай ты тоже переоденешься.

– Простите, но, наверное, нужно было раньше сказать. – Не отвечая на предложение начавла девочка. – Я думала, что мне показалось, и я не хотела беспокоить напрасно, – облекала свою мысль множеством слов девочка, – но тогда, когда пропала Олеся, я сидела в машине, мне мама звонила. Я смотрела через лобовое стекло. Сверкнула молния и мне показалось, – в голосе слышались слёзы, – поймите, показалось, что там среди тёмных веток человек стоит! На мгновение показалось! Я с мамой закончила и уснула. Ну мы все пили, все плясали, потом я замёрзла и меня сморило в машине. Короче, я проснулась, а тут такое. – Заикающимся голосом продолжила она, пока Софья промокала полотенцем ей волосы. – Я, когда проснулась, сразу-то и не вспомнила. А потом мне стыдно стало, скажут, что сказки рассказываю.

– Где это было? – Можешь вспомнить?

– Я туда сходила! – Пригвоздила она Малинина к месту своим ответом.

– У вас у всех, что ли, мозгов нет? – Взвился Малинин.

– Тише! – Остановила его Софья. – Ну что вы кричите?

– Извини. – Буркнул Егор и глянул на плачущую девочку.

– Вот там на дереве висело. – Рыдая, она протянула ему круглый медальон надетый на простую холщовую верёвку.

Егор взял в руки медный кулон, повертел в руках, и он показался ему почему-то знакомым. Он точно мог сказать, что где-то видел такие символы. В этот момент в палатку влетел Береговой и, сунув под нос Егору свой телефон, проговорил:

– Слушайте, может, она на этот карнавал ускакала? Мать сказала, что папаша не хотел пускать. – На экране была изображена Олеся, в простом чёрном платье в пол с развивающимися белыми кудрями и нарисованным полумесяцем на лбу.

Малинин выхватил телефон, и долго в оцепенении смотрел на экран.

– Это что такое? – Спросил он.

– Олеся на днях прислала, сказала, готовятся к какой-то вечеринке, советовалась по поводу платья с матерью.

– Откуда это? – Малинин потыкал пальцем в экран.

– Ну, с телефона её матери! Вы ж сами фотки просили. – Развёл руками Береговой.

Егору стало нехорошо! Он сейчас чётко видел, что девушка фотографировалась рядом с тем самым посохом, обнаруженным Лизой ещё в той злосчастной усадьбе, откуда началась вся история!

Сбоку к нему подошёл нахмуренный Лашников, бесцеремонно потянул за руку и произнёс:

– Варя звонила! Кричит, что кто-то начал свою жатву!

Малинин тяжело опустился на стул, обозрел резко замолчавших людей, прислушался к воющему ветру, который терзал тряпичные стены палатки, так словно хотел прорваться внутрь и громко выматерился.

Глава 2

В кабинете Малинина, несмотря на распахнутые окна, висела душная, тягучая тишина. Ранний весенний рассвет уже укладывал причудливые пазлы теней на соседних крышах, птицы деловито занимались будничными делами, а ветер стогнал дремоту с полупустых улиц.

– Малинин, ты обалдел в такую рань будить? – Дверь распахнулась и внутрь шумно ввалил Медикамент.

Он так и застыл на пороге, потому что не ожидал увидеть внутри почти полный состав следственной группы во главе с Малининым. Не хватало только Унге и Вари Мечиной. Егор сидел за своим столом и смотрел в одну точку, Софья стояла чуть поодаль и листала одну из папок с материалами дела, Нерей пересматривал бланки с описанием событий с сегодняшнего места происшествия, Береговой лишь мрачно протыкал листки бумаги, громко клацая дыроколом, а Лашников уже в сотый раз пытался дозвониться до Вари, у которой после ночного звонка был выключен телефон.

– Доброе утро! – Откашлялся Денис. – Что-то случилось?

Малинин кивком показал на стол, где лежала увеличенная и распечатанная фотография Олеси Бондаревой, пропавшей несколько часов назад. Медикамент глянул на снимок, пожал плечами и проговорил:

– Ну я как-то с ребусами не дружу. Но общий смысл уловил. – Он задумчиво взглянул на лицо девушки с фотографии. – Хотя я среди жертв её не помню.

– Эта девушка пропала сегодня ночью! – Тяжело сказал Егор, поднялся и подошёл к окну. – А снимок она делала на днях.

Денис опустил на стул и тоже погрузился в странное молчаливое состояние, когда вроде есть что сказать, и ситуация требует немедленных и решительных действий, а ты похож на кисель! Каждый в этой комнате сейчас вернулся к событиям полугодовой давности и казалось, что не было этой краткой передышки после бешеной гонки, в которой они всё время отставали. И теперь, когда люди ещё сами не знали, что скоро поедут в Карельск, чтобы постараться закончить дело, им преподносят новый трагичный сюрприз.

Снова отворилась дверь и вошла Варя. Она несла в руках большой пакет с сэндвичами, а во второй руке держала картонный держатель, наполненный кофейными стаканчиками. Обычные рыжие кудряшки были гладко зачёсаны назад. Несмотря на намечающуюся жару Варвара была в чёрном бадлоне с высоким воротом и тёмных с жёлтой прострочкой джинсах.

– Здравствуйте! – Буднично произнесла она, словно вчера просто отправилась домой после окончания рабочего дня.

– Варя! – Лашников подался к ней. – Варя зачем? Зачем ты пришла?

У молодого человека вспухла возле виска венка, стала пульсировать и набирать синий цвет. По его метаниям и пролётшей возле рта горькой складке было понятно, что Игорь Лашников в тот далёкий ноябрьский день, когда он впервые увидел Варю, просто пропал. Потому что теперь он словно растворился в девушке, всё время боялся за неё и не мог себя простить за то, что не уберёг и всё что ему оставалось – это гиперопека. Это чувство душило из обоих, не давало дышать, жить и любить.

Девушка взглядом остановила все пререкания, молча передала Игорю съестное, достала из тумбочки тарелки и стала пирамидкой выкладывать из пакета завёрнутые в бумагу бутерброды. К ней подошла Софья,

– Всё подписано! Где рыба, где мясо, где просто овощи. – Вздохнула она с лёгкой улыбкой. – Вы ж голодные, наверно.

– Здравствуй, Варя. – Проговорила Софья. – Рада видеть тебя.

И почему-то именно эти простые действия привели пространство в движение. Закрутилась, завертелась жизнь, зашуршала обёртка и по кабинету поплыли ароматы раннего завтрака.

– Жрёте? А дочь моя где? – Взвился вдруг яростный крик за спинами людей. – Я вас всех пересажую! Суки, вы у меня под суд отправитесь!

В прорехе проёма стоял всклокоченный депутат Бондарев, его глаза горели, кожа на лице синела фиолетовыми пятнами, а рот, выплёвывая ругательства, кривился в гримасе ярости. Мужчина бессильно сжимал кулаки, пытался ещё что-то сказать, но лёгкая рябь судороги перекрыла кислород и не дала этого сделать, он подавился вдохом и кульком повалился вперёд на пол. Береговой с Лашниковым едва успели подхватить его у самой поверхности, тело безжизненно повисло, и через двадцать минут по лестницам следственного комитета наверх летели врачи. Но уже было слишком поздно, сердце мужчины перестало биться.

Утреннее безмолвие перетекло в кабинет начальника управления. Он долго сидел с телефоном в руках, после оглушающей новости мозг, казалось, заполз поглубже в твердь черепной коробки и не хотел показываться, чтобы не осознавать масштаб проблемы, с которой пришлось столкнуться. Дочь депутата была похищена, а может быть её уже и убили, сам депутат почил на пороге следователя, который занимается делом Олеси. Ситуация – хуже не придумаешь!

– Андрей! – Начальник следствия набрал номер Касаткина. – Я жду тебе через полчаса и насрать где ты! Хоть на Луне.

Малинину сегодня казалось, что он дал какой-то странный обет молчания. Потому что он снова сидел и просто водил глазами в пространстве, не представляя что делать в следующую минуту. Его вместе с Касаткиным вызвали в кабинет высокого руководства и сейчас Андрей Михайлович чётко рапортовал о производимых действиях, а Егор сидел, разглядывал огромную площадь кабинета и в голову лезли дурацкие мысли, что здесь можно было бы соорудить несколько комнат для малоимущих граждан или сделать класс для детей-инвалидов. Он потряс головой вытряхнул оттуда вязкий перебор умозаключений не относящихся к делу и попробовал вникнуть в скучную статистику отчёта, которую сейчас зачитывал сухонький и лысоватый мужичок. Егор даже не заметил, как сменился оратор, и что Касаткин уже давно просто сидит рядом и смотрит в блестящую поверхность столешницы.

«А я то здесь зачем?» – Нацарапал в углу блокнота Егор и чуть подвинул листок к Касаткину.

– А вы, Егор Николаевич, не стесняйтесь! Смелее! – Прогремел начальник управления. – Ведь смогли же вы депутата Бондарева до сердечного приступа довести. На это вам хватило ума и смекалки. Теперь вот любовные записки Касаткину пишите! Так может вы поделитесь с нами, как вы умудряетесь так прогрессивно работать?!

– Сам удивляюсь! – Глухо сказал Малинин, и эта фраза буквально сдетонировала пространство!

Даже вечером, выдвигаясь домой, Малинин всё ещё слышал отголоски грозного рокота нелестных эпитетов, на которые не поспешил начальник в квадрате, как называли его ребята из отдела.

Попытки объяснить, что к поискам привлекли даже тех специалистов, кто вдоль и поперёк истоптал этот парк не только по земле, но и под землёй, то есть знает все доступные проходы под дворцами не дали никаких результатов. Хотя Малинин, увидев посох, уже был уверен в том, что они не ищут охотников до лёгких развлечений или очередного морального уroda, вышедшего в поисках жертвы в ночную пору. Таких совпадений не бывает!

Егор припарковал машину возле дома, привычно бросил взгляд в окна своей квартиры, увидел, что они привычно зияют темнотой и подумал, что уже даже не помнит, когда последний раз его суженная возвращалась раньше него. Но чувствуя себя безмерно виноватым из-за Софьи, даже сейчас, когда семейный ржавый баркас Малининых бодро шёл ко дну, Егор

никогда не задавал вопросы. Он просто жил в том мире, где жена ему говорила, что просто ищет себя. И разве было важно, в какое время суток она это делает.

Нагретая за день квартира встретила душным теплом, в кухне роился отвратительный запах тухлятины, и Малинин, обнюхав все возможные места, нашёл чадающий ароматами гнили пакетик с овощами, забытый на подоконнике. Он поднял капающий мутноватой водичкой целлофан, кинул его в помойное ведро и вернулся с тряпкой, чтобы затереть некрасивое жёлтое пятно, въедающееся в дешёвый пластик подоконника. Мужчина задумчиво тёр поверхность, когда внизу остановилось такси, оттуда каким-то козлиным гоголем выпрыгнул мужчина, открыл заднюю дверцу, и на улице показалась женщина. Егор даже замер на месте, когда увидел, что люди целуются. Не то чтобы он никогда не видел поцелуи, просто он точно никогда со стороны не видел, как целуется его жена. Он долго и не отрываясь смотрел на шарившее по спине когда-то любимой женщины чужие руки, на то, как она заливисто смеётся и машет на прощание цветами и счастливая заходит в подъезд.

Сначала Егор хотел, как и всегда, побыстрее юркнуть в постель, чтобы избежать излишних скандалов, но потом почему-то решил остаться. Сейчас ему страстно хотелось, чтобы хоть в одной части его жизни был порядок и определённость. Он даже не стал отходить от окна, чтобы Ольга поняла, какое ему сейчас открылось зрелище.

– Ты не спишь? – Весело спросила женщина, появляясь на кухне.

Она намеренно водрузила букет в вазу подаренную им на свадьбу и сумевшую пережить двадцать лет их семейной жизни.

– Знакомый? – Он кивнул себе за спину в сторону окна.

– Жених! – Отозвалась она, наливая себе воды в высокий стакан.

– Я как представитель закона могу тебе с уверенностью сказать, что у нас иметь несколько мужей одновременно не предусмотрено семейным кодексом.

– Ну что мне с тобой запиской разводиться?! – Женщина пожала плечами. – Застать тебя невозможно. Тебя то дома нет, то спишь как сурок.

– То есть мы разводимся?

– Малинин, как ты до важняка дослужился? Я просто поражаюсь. – Она вздохнула. – Ты думаешь, я не видела, что ты на кухне стоишь? Я тебе наглядно всё продемонстрировала, чтобы даже через твою твердолобость пролезла мысль о том, что наш семейный союз в полной такой заднице.

– Ты уверена? – Машинально спросил Егор, хотя ему показалось, что внутри у него вдруг начинается рассыпаться в прах тот самый камень, который уже много лет тянул душу.

– Егор себе не ври. Ты этого хочешь не меньше чем я. – Она усмехнулась. – Я тебе больше скажу! Я даже съеду отсюда. У Макса вполне приличная квартира. Так что я делаю широкий жест и оставляю тебя в покое.

Эти слова ещё долго преследовали Егора, он лёг с ними спать, утром завтракал в одиночестве, ехал на работу, а вокруг него всё бродил этот непривычный статус «холост». И как верно сказала Ольга, он должен был признаться сам себе, что так будет и проще, и легче.

– Как у нас дела? – Необычно бодрый с самого раннего утра Малинин залетел в кабинет и обнаружил, что Варвара уже на месте.

Ещё вчера он провёл с ней беседу, они долго вспоминали последние события и вроде пришли к общему мнению, что Варя Мечина идёт домой и лечится от прошлых потрясений, и сейчас Егор просто застыл, когда её увидел.

– Не понял! – Развёл он руками.

– Я передумала. – Коротко пожала плечами девушка. – Вчера я впервые за долгое время почувствовала себя спокойно. Я пришла домой и началось всё заново, а приехала сюда и отпустило.

– Варя, я бы на твоём месте... – Начал Малинин.

– Вы на моём месте не были! – Твёрдо сказала девушка. – Либо вы меня официально отстраняете, либо я работаю.

Дверь привычно заходила ходуном, начали появляться и уходить сотрудники, Малинин компоновал дела и готовил их для перевоза обратно в Карельск и вскоре на пороге кабинета появился Медикамент.

– Мне не нравятся анализы Бондарева.

– Ну они вряд ли могут быть хорошими, учитывая его нынешнее состояние. – Проговорил Егор.

– Ты ещё и шутишь?! – Выпучил глаза Денис. – Нашёл время. Короче, я буду заказывать дополнительные исследования и в Карельск приеду позже.

– Ну ты мне прямо сейчас там не нужен, поэтому делай, что считаешь необходимым. – Вздыхнул Егор. – Мы завтра утром поедем.

Дверь снова открылась, и на пороге показался дежурный.

– Малинин, там Касаткин дозвониться не может. Просит срочно к нему зайти.

Егор поднялся из-за стола, сложил очередную стопку документов в коробку и, опечатав её, передал дежурному.

– Тогда поделим ответственность поровну! Я общаюсь с начальством, а ты пока выполняешь особо важную роль, то есть носишь коробки в микрик. Сейчас придут Береговой и Лашников и тебе помогут.

– Офигеть я зашёл. – Расстроено сказал мужчина.

– Ну, можешь вместо меня к Касаткину сходить, а потом в Карельск смотаться. – Проговорил Егор.

Малинин широким шагом мерил коридор, дошёл до дверей генерала-майора и помедлив взялся за ручку.

– Да, Андрей Михайлович. Вызывали? – Спросил он, подойдя к столу руководителя.

– Присядь. – С тяжёлым вздохом сказал Касаткин. – Егор, ты же знаешь, что в твою работу, как мудрый руководитель, я стараюсь не лезть. – Он выдержал паузу. – Но разве сейчас разумно всё бросать и ехать в Карельск? Тем более что ты уверен, что пропавшую Бондареву могли забрать те же люди.

– Если мне не изменяет память, то был прямой приказ, срочно выезжать в Карельск! – Проговорил Егор.

– Обстоятельства изменились. И сейчас необходимо заняться поисками Олеси. – Развёл руками Касаткин.

– Вы же мудрый руководитель! – Сказал Малинин.

– Не дерзи. Ты уже вчера достаточно наговорился.

– Андрей Михайлович! Я более чем уверен, что таких странных стечений обстоятельств не бывает! Олеся Бондарева фотографируется рядом с посохом похожим на фигурирующий в деле и после этого пропадает. Тем более её одноклассница говорила, что всё-таки видела очертания фигуры человека в лесу. Это тоже нельзя просто сбрасывать со счетов.

– Ага! Ты ещё скажи, что они знали, что вчера мы собрали экстренное заседание по делу Карельска и специально всё подгадали!

– Не исключено. – Тихо ответил Малинин.

– Ты, Егорушка, когда что-то говоришь, ты не только языку работу давай. Ещё стоит голову включать. – Постучал себя по лбу указательным пальцем генерал-майор.

– Обязательно воспользуюсь вашим советом.

– Достал ты меня Малинин. Я тебе Карельск выбил, даже с девушкой хорошей тебя работать отправляю. А ты дерзишь. – Проговорил Касаткин.

– А это здесь причём. И вообще, мы просто люди, которые в силу обстоятельств вместе общались. – Вспылил Малинин.

– Не отрицаю. – Покачал головой Касаткин. – Только вот с вами едет несколько девушек, а ты сразу понял о ком речь. – Улыбнулся Андрей Михайлович. – Ладно, Малинин. Кто будет делом Олеси Бондаревой заниматься. Я же полагаю, вы не рванёте все вместе?

– Унге Алас остаётся, опросит свидетелей, проведёт необходимые следственные действия. А потом присоединится к нам в Карельске. – Отрапортовал Малинин.

– Понятно. Ладно Егор Николаевич, – Касаткин встал из-за стола, – вы завтра утром выдвигаетесь?

– Так точно!

– Всё, хватит комедию ломать. Чего ты мне орёшь как на плацу. – Касаткин поправил покосившуюся стопку папок на столе. – Про тебя и так уже легенды в управлении ходят. Говорят, только Малинин во время расследования может тигра допрашивать. – Усмехнулся Касаткин. – Ладно Егор, шутки в сторону! – Жёстко сказал начальник. – У тебя впереди много работы, нужно сосредоточиться и сделать её. Нужно завершить расследование в кратчайшие сроки. Удачи.

Малинин встал, пожал руку Касаткину, дошёл до двери, но задержался. Он вздохнул, глянул на Андрея Михайловича и тихо произнёс:

– Я с женой развожусь.

– А это правильно! Вот редко такое говорю, но в вашем случае уже лучше завершить этот фарс и не мучить себя. Всё! Погружайся в работу, ты лучше думаешь, когда вокруг тебя цейтнот. – Касаткин хлопнул по столу. – А! Забыл сказать. Во-первых, к вам присоединили криминалиста Мамыкина, а во-вторых, вы на этот раз будете заниматься расследование из шикарного офиса в самом центре города. Это уже Софья твоя изыскала средства. И заселитесь в какой-то неплохой хостел.

– Да почему она моя-то! – Вспылил Егор.

– Потому что просто обидно, что ты считаешь своих коллег и друзей людьми без какого-либо следственного опыта. Малинин, вот не идиоты вокруг тебя собрались. А пропустишь такую девушку в своей жизни, считай ты полный дурак. Всё! Иди!

В весеннем одеянии Карельск смотрелся уютно, зелено и чем-то даже напоминал южные городки, с их неповторимым очарованием, ломаными архитектурными линиями, узкими, бегущими в разные стороны переулками, малоэтажной застройкой. Малинин вёл машину по вроде бы знакомым улицам, но почти ничего не узнавал. Некоторые районы Карельска за полгода просто вытащили из руин, отстроили и привели в более или менее приличный вид, но там, где были старые и нежилые постройки, до сих пор лежали разорванные взрывами ошметки асфальта, ломанная арматура, обгорелые доски.

За прошедшее время Егор немного отдохнул от нахлынувших тогда событий, хотя каждый день перечитывал тома дел, выискивал малейшие несостыковки, провёл бесчисленное количество допросов и папки с протоколами, справками, и прочими бланками только распухали, а результат отсутствовал. Сведения все были разрозненные, и пазл не складывался.

– А ничего здесь так стало. – Подал голос Береговой, и Егор подумал о том, что даже забыл об оперативнике, который поехал с ним.

Лашников и Мечина поехали на своей машине; мать Вари отдала ей свою старенькую «тойоту», потому что в общественном транспорте Варвара ездить отказывалась. Слишком много народу! Нерей должен был подъехать на днях, а вот как добирается Софья, Малинин не знал. Его вчера разозлил разговор с Касаткиным, и он решил, что слишком открыто ведёт себя, и Андрей Михайлович таким образом указывает ему на такое поведение.

Припарковав машину возле одного из зданий на центральной улице, Егор сверился с навигатором и покивав сказал:

– Ну вроде как здесь.

– Как белые люди будем. Центровые! – Огляделся Береговой.

– А раньше как зелёные были? – Поинтересовался Малинин.

– Ладно вам, Егор Николаевич. Я всё время по районным РУВД тёрся.

– Мне тебя очень жалко! – С притворным сочувствием посмотрел на него Егор. – Хватит ваньку валять. Пошли пожрём, потом поедem к Пирожкину. Я думаю, все остальные раньше двенадцати не заявятся.

Словно в ответ на его слова из офисного здания вышла Софья. Светлые волосы девушки чуть покачивал лёгкий ветер, щипал её за коричневую блузку из странного материала, топорщащегося углами и путался в широких полах белых брюк. Она поводила головой из стороны в сторону, заметила машину Егора и, приветственно помахав рукой, пошла к ним навстречу.

– Какая всё-таки красивая девушка. – Мечтательно произнёс Береговой. – Как думаете, Егор Николаевич, у неё тоже кто-то есть?

– Что значит тоже? – Покосился на него Малинин, плохо скрывая раздражение.

– Ну, вот у Лизы Данила был, например. – Пояснил Юра, вспоминая своё нежное влечение к той, кого скорее всего он больше никогда не увидит.

Береговой выскочил из машины, когда Софья почти поравнялась с автомобилем и улыбаясь пошёл навстречу.

– Здравствуйте, Юра, – Софья протянула руку молодому человеку. – Я думала, я одна такая ранняя пташка. Моя команда ещё в пути!

– А мы хотели поехать завтракать. Вы с нами? – Спросил Юра у девушки.

Малинин слышавший разговор из нутра машины, тяжело вздохнул, завёл мотор и проехав немного вперёд проговорил, когда поравнялся с Софьей и оперативником.

– Вы, когда этот весенний флирт закончите, садитесь в машину, а то есть очень хочется. – Проговорил он.

– А вот и Егор Николаевич! – Усмехнулась Софья. – Признаться, скучала без вашей грубости. Спасибо, я поеду на своей машине.

– А можно я с вами? – Ради проформы спросил Береговой и, открыв дверь машины Софьи, быстро сел на переднее сиденье.

У Малинина даже пропал дар речи от такой прыти и наглости. Он резко вывернул руль и пристроился в хвост впереди идущему белому «мерседесу». Мало того что Софья сегодня выглядела как богиня, так она ещё и машину научилась водить как профи и сейчас неслась по спящим улочкам маленького городка, чертя полосами тормозных путей асфальт.

– Жалко Юру, – пробормотал Малинин, – хороший оперативник, но башку придётся отвернуть.

Егор поставил свою машину рядом с автомобилем Софьи и даже не сразу понял, что кофе пить они приехали в любимую кофейню, где встречали немало рассветов и проводили много зимних вечеров. Тогда низенькое здание было завернуто в тонкий пергамент стужи и завалено снегом, а сейчас вокруг буйно рдели зеленью листья кусты, ароматно вздымались цветы в клумбах, открытая веранда была увита девичьим виноградом и зашторена лёгкими светлыми занавесками.

– Кого я вижу! Значит город скоро заживёт прежней жизнью! – Навстречу им вышел радушный хозяин. – Ребята, рад вас видеть и наверное выражу всеобщее мнение! Вы настоящие герои! Вы столько народу спасли! Завтрак за мой счёт и вечером приходите на праздничный ужин.

– Привет Томас, – Малинин пожал ему руку, – как-то не до праздников нам сейчас.

– Для того чтобы провести несколько часов в хорошей компании всегда есть место и время. Нужно обязательно каждое дело начинать с сытного ужина, тогда голове легче работать! – Проговорил он. – Так что жду вас в семь вечера, а сейчас устраивайтесь на веранде. Нас

тоже немного зацепило и пришлось внутри сделать небольшой ремонт, не закончили некоторые детали, а сейчас ещё и краской пахнет.

Софья присела за дальний столик, Малинин и Юра устроились на стульях напротив, и Егор спросил:

– Вы сказали ваша команда, – нахмурился Егор, – это как понимать?

Юра глянул на Малинина понял, что сейчас будет долгий, занудный разговор и извинившись вышел.

– У меня своя работа, у вас своя. – Софья поправила волосы. – Нас объединяют близкорасположенные офисы и общее дело.

– Софья только не говори мне, что будешь лезть опять в самое пекло, а потом я буду тебя спасать! У меня сейчас стоят другие задачи!

– А мы разве уже на «ты» перешли? – Невозмутимо проговорила Софья.

– Ну мне казалось, что после того как мужчина и женщина делят одну постель или машину, то можно уже обойтись без формальностей и условностей! – Малинин с прищуром посмотрел в лицо девушки и от него не спрятался разгорающийся уголёк воспоминаний в глубине её глаз.

Девушка еле заметно улыбнулась, потупила взгляд и проговорила:

– Да, чувствую пришло время поговорить о произошедшем.

Возле столика материализовался Юра, он тревожно глянул на Егора и произнёс:

– Я попросил еду с собой завернуть. Местные звонили, там какой-то дикий треш! Нужно ехать! Они просят приехать!

– Это какое-то дежавю. – Зло сказал он Егор. – Едем на моей машине! – Жёстко добавил он.

Малинин, припарковал машину возле двух патрульных экипажей около нелепого здания, торчавшего посреди небольшого пустыря. Это был старый район города, во время катастрофы эти улицы совсем не задело, и жизнь здесь шла своим чередом. Близко шумел кудрявый лес, по поселковой дороге, видной с пригорка, на котором они стояли, неслись мальчишки на велосипедах, по соседним улочкам прогуливались мамы с карапузами. Вокруг было тихо и как-то по-летнему дремотно.

Егор первым прошёл в дышавший сыростью подъезд, огляделся и, подождав пока Софья уберёт в чехол солнечные очки, пошёл вперёд. Они дошли по крошащейся старым бетоном лестнице до четвёртого этажа, Малинин сверкнул корочками, и скучающий лейтенант пропустил их в квартиру.

– Убийство? – Коротко спросил Егор у него.

– Да, фигня какая-то. – Пожал тот плечами в ответ. – Сами поглядите.

Егор с Софьей переступили порог тесной комнатёнки и удивлённо огляделись. Сверху донизу по светлым, явно не очень давно поклеенным обоям шла убористая роспись мелкими значками, выполненная чем-то красным.

«Только бы не кровь!» – Мелькнула у Малинина страшная мысль, но он уже почти был уверен, что это именно она!

Софья оглядывала комнату сантиметр за сантиметром, потом повернулась к Малинину и спросила:

– Я могу видео и фото поделать?

Егор кивнул и знаком подозвал Берегового.

– Притормози местных, допроси сам.

Юра понимающе кивнул и, пройдя на кухню, вызвал коллегу на несколько слов, а потом сам занял его место, сев перед перепуганной хозяйкой квартиры. Женщина всё время теребила красную кофточку, трясла мелкими кудрями и выпучивая глаза быстро говорила.

– Так я и говорю, – затараторила она снова, после того как Юра представился, – мы купили эту квартирку не так давно. Ремонтик свеженький сделали, муж много что своими руками поделал. Ну что б подешевле было. Я вон занавески пошила, и мы хотели сдать её в аренду. Даже люди смотреть начали. А потом мужу вахтовку денежную предложили, вот мы на пять месяцев и уехали. Квартирку сдать не успели. – С жаром добавила она. – Хорошо, что я с мужем приехала. У меня, если б я одна сюда зашла, точно сердечный приступ бы случился, – женщина схватилась за правую сторону груди, – до сих пор жмёт.

– Что дальше было? – Береговому удалось вставить несколько слов в нескончаемый поток слов.

– Мы ж на днях вернулись. – Она утёрла сухой рот, встала и налив себе стакан воды выпила его жадными глотками. – Мы с мужем с дачи ехали мимо. Пока там всё в порядок привели, я и думаю, надо бы заехать, пыль протереть, воздуха с улицы напустить и уже наконец сдать её. А то вдруг такая же вахтовка подвернётся и опять деньги. – Она прижала руку к груди. – Мой-то у машины задержался, а я, как вошла, думала всё, отойду тут прямо у порога.

Хозяйка квартиры по второму кругу начала рассказывать историю своего приезда, Береговой кивал в такт её словам, а Софья с Егором осматривали комнату.

– Егор, посмотри здесь, – Софья аккуратно отодвинула занавеску, за которой были на стене начертаны схемы.

– Ну что вам всем руки повывидать, что ли? – От порога послышался истерический вопль Мамыкина. – Это место происшествия! Ну что, табличку нужно ставить? До самих не доходит? – Криминалист буднично пожал руку Малинину, водрузил чемодан на табуретку и воззрился на Софью и Егора. – Ну, мы в гляделки поиграем или я поработаю?

– Ты чего такой заведённый? – Спросил Малинин.

– Потому что я только приехал с места происшествия, где долбанутые люди сфотографировали почившего старика, при этом топтались чуть ли не по нему и пошли собирать по селянам деньги на похороны. Потом они разместили всё это дело в социальной сети и стали вопить, мол, спасите-помогите, дедушка жил в одинокой бедности, не на что предать земле. – Бубнил себе под нос Мамыкин, недовольно оглядываясь и раскладывая свой инвентарь.

– Ну, может и правда хоронить не на что! – Сказал Егор.

– Вот вы, Егор Николаевич, вроде взрослый мужчина, и даже, как я слышал, полковником стали, – Мамыкин протянул руку Малинину, – кстати, поздравляю, – и снова продолжил занудствовать, – а всё в сказки верите! Во-первых, эти люди не кто иные как его родственники, во-вторых, там дедушка вот вообще не бедный был! Дом хороший, в садике даже теплица по типу умной стоит, а она денег стоит. А в-третьих, пришлось их в КПЗ везти, потому что снимки удалять они отказались, а дедушка тот не сам отправился в мир иной! Его грохнули. Причем так цинично и нехорошо, в затылок вогнали длинный острый предмет, я полагаю, это был один из винтовых кинжалов. – Мамыкин ещё раз огляделся. – Ладно, что у нас тут. – Он смешно сморщил лицо и пошлёпал губами. – Заморочился человек однако.

– Как думаешь...

– Сварите мне кофе и я погадаю на кофейной гуще, – вспыхнул Мамыкин, даже недослушав вопроса Егора, – я сейчас экспресс-тест сделаю и скажу что это! Вещество похожее на кровь или кровь! И также скажу человеческая или нет.

– Я хотел спросить, как думаешь, криминалист тебе на замену, когда приедет? – Не мигая и делая суровое лицо, спросил Егор.

– А меня менять собрались? – Поднял на него глаза собеседник. – Отлично! Вы бы хоть предупредили, что я не устраиваю вас своим уровнем профессионализма и подготовкой.

– Я продолжу! Тебя, эксперт-криминалист Мамыкин, переводят в мой отдел! Странно что ты этого не знаешь! – Плохо скрывая раздражение, проговорил Егор. – И мне нужно, чтобы ты полностью был свободен и не мотался по другим делам.

– Блин! – Мамыкин почесал затылок. – Неожиданно! Приятно! Капец как неудобно! Всё узнаю и доложу. – Быстро проговорил он пряча довольную улыбку и прошептал. – Суки, но хоть бы кто слово сказал. – Мамыкин достал кассету с тестами. – Через десять минут всё скажу.

– А что перепись уже не катит? – С усмешкой спросил Малинин, зная, как задевает Мамыкина пренебрежение использования методов современного вида анализов.

– Перепись, к моему большому сожалению, не может определить есть в крови гемоглобин человека или нет!

– Эка вас укомплектовывать стали. – Проговорил Егор.

– Ага! – Буркнул Мамыкин. – Просто я реально не могу с собой таскать везде гадательный шар, он гораздо тяжелее, чем специальные тесты. Сам купил. – Огрызнулся он и принялся за дело.

Егор вышел на кухню, где Береговой всё ещё беседовал с хозяйкой квартиры, но теперь к ним присоединилась ещё и Софья.

– А вы помните кто приходил смотреть квартиру? – Спросила Софья.

Женщина задумчиво подняла глаза вверх, пошевелила губами, тонкие морщины пересекли лоб и она сказала:

– Так. Значит, была женщина, но она с дитём! Дитё маленькое и мне казалось, что ребёнок кричать будет, ну и потом обои изрисует, – на этих словах она кинула испуганный взгляд в комнату, лицо исказилось гримасой плача, и она продолжила, – лучше б дитё изрисовало. Потом значит, пара вроде как семейная, но может просто хотели, – она запнулась на слове, испуганно оглядывая сидевших напротив и подбирая более приличное выражение, – ну, короче, для свиданок. И мужчина какой-то. Ну так, мальчишка, студент, вроде.

– А как давно построен этот дом? – Вдруг спросила Софья.

Хозяйка квартиры, явно не ожидавшая такого вопроса, с удивлением уставилась на девушку и проговорила:

– Так при царе Горохе ещё. Он давнишний, но крепенький вроде. Если вам точно нужно, я дома в документах гляну.

На пороге появился Мамыкин, он взглянул на Малинина и кивком позвал его за собой.

– Ну что, – проговорил он снимая перчатки, – могу с уверенностью сказать, что некоторые из надписи нанесены кровью, наличие гемоглобина человека есть!

– Ты сказал некоторые. – Уточнил Егор.

– Да, а некоторые тоже кровью, но уже животного. Это я тебе только в лаборатории смогу сделать.

Малинин скептически оглядел поверхности стен, сплошь покрытые кровавыми закорючками и вздохнул.

– Ну, здесь так, не мало.

– Согласен! Совсем не мало! – Мамыкин шумно выдохнул. – И работы здесь просто до хрена. С каждой каракули смыв придётся делать.

– Ну что! Давайте, Софья, поможем цвету российской криминалистке, иначе он здесь на сутки задержится, а он нам нужен на общем собрании, которое, как я понимаю, переносится на завтра! Потому что Лашников с Мечиной почему-то решили, что они могут приехать, когда им вздумается!

– Вообще-то, завтра суббота! – Проговорил Мамыкин.

– Вообще-то, ты теперь в спецотделе. – В тон ему ответил Егор и, надев латексные перчатки, проговорил. – Ну командуй, как мы можем тебе помочь испортить улики?

Солнце медленно закатилось за горизонт, на город напозла ночь, многие окна окрасились тёплым электрического освещения, а где-то, наоборот, выключали свет и разбредались по домам люди, окончившие работу.

– Ну, пока! – Молодой мужчина в серенькой рубашке с коротким рукавом, из-под которого выглядывали худые руки, с лёгкой завистью смотрел на разъезжающихся коллег, на собственных, пусть и не самых новых автомобилях.

Поправив большую сумку, лямкой врезающуюся в плечо, он побрёл к автобусной остановке. Вечер был тёплый, закатное тепло ещё не растворилось в поднимающемся от реки прохладном воздухе, и Петя, подсчитав в уме сколько денег осталось до зарплаты, решил, что вполне может купить себе несколько бутылок пива, в конце концов сегодня пятница, и мама, скорее всего, нажарила рыбы. Молодой человек зашёл в магазин, через несколько минут вышел с потяжелевшей сумкой и вдруг услышал, что у него звонит телефон.

– Алё. – Петя ответил с какой-то затаённой радостью. Ему звонил начальник отдела и почему-то молодому человеку показалось, что его сегодня тоже позовут в бар, куда обычно коллеги ходили по пятницам.

– Петь, ты уже домой уехал?

– Нет. – Быстро ответил Пётр.

– Слышь, метнись в офис. Там чего-то сигналка срабатывает. Охрана подъедет, надо бы им открыть двери.

Петя положил трубку, с досадой плюнул на тротуар и поплёлся обратно. В этот офис они переехали недавно и теперь, что ни ночь, срабатывал какой-то датчик. Техники из охранной фирмы каждый день костили и сотрудников, и сам офис, да и вообще всех на свете, потому что никак не могли найти неисправность. Петя подошёл к двери, постоял несколько секунд, ожидая охрану, но потом решил, что вполне успеет забежать в туалет, прежде чем приедут бравые парни.

Петя зашёл в заштрихованное сумерками помещение, щёлкнул выключателем и пошёл в сторону уборной. Вдруг он услышал странный посторонний шорох их комнатёнки, выделенной под архив. Петя сделал несколько шагов и зашёл за угол...

Через полчаса перед экранами мониторов сидел Петин начальник и два охранника прибывших на место и обнаруживших, что дверь в офис открыта, на полу стоит сумка молодого человека, а сам он, зайдя за угол, бесследно исчез! – Я ни черта не понимаю! Куда он мог деться? Там тупик! Обратно он точно не выходил.

Мужчины целый час в недоумении бродили по офису, несколько десятков раз пересматривали запись, и самый старший из них проговорил:

– Мне это всё очень не нравится! Нужно звонить в полицию. Мы не можем начать розыски человека, а он однозначно пропал.

Глава 3

Утро щипало пространство неожиданно нагрянувшими заморозками. Иней густо осел на молодой траве, капли росы дрожали ледяными изваяниями, а новый день на востоке зарождался в розово-синих облаках, пророчащих холодную погоду.

Дверь дома, где вчера произошло непонятное событие, которое по большому счёту пока нельзя было назвать преступлением, а скорее вандализмом, отворилась, и на порог вышли Малинин, Софья и Мамыкин.

Егор потёр сонное лицо, огляделся и, подойдя к машине, поскрёб пальцем прозрачную ледяную корку, образовавшуюся на лобовом стекле.

– Этот Карельск какое-то заколдованное место, здесь опять холодно. – Оглянувшись на Софью и криминалиста проговорил он. – Нужно несколько часов поспать и потом на собрание. Кого куда?

– Меня в лабу. – Проговорил Мамыкин. – Мне материалы нужно там оставить.

– Ну а мы в гостиницу, тогда. – Софья подошла к дверце машины. – У нас для всех участников бронь в комплексе туристическом за городом. Там база отдыха. Просто гостиницы остались либо те, которые минус две звезды, либо те, которые до сих пор ремонтируют. Так что в городе, как планировали, разместиться не получится.

– Шикарно живёте. Там на турбазе козырное место, сейчас сезон начнётся, так плюнуть негде будет. Раньше-то к Кутейкиной горе море народу ползало, а теперь, после всех событий, вообще отбоя не будет. – Проговорил Мамыкин. – Егор Николаевич, я с вами только на это дело? Или вообще в отдел. – Спросил он, залезая на заднее сиденье.

Егор завёл машину, щёлкнул щётками и глядя, как они ломают тонкое ледяное покрытие, задумчиво проговорил:

– Если мы до октября это дело не раскроем, то никакого отдела вообще не будет.

– Мы по зиме, по-моему, не дело раскрывали, а только трупы собирали. – Тихо сказал Мамыкин.

– Надеюсь, в этот раз нам повезёт больше. – Малинин выехал на основную дорогу и направился в сторону РУВД.

– Не, не. – Запротестовал Мамыкин. – Я пока в морге работаю. Меня Пирожкин приютил, в РУВД целая стена отвалилась. Так что ребята в местной прокуратуре пока обитают, а криминалисты и паталогии вместе. А Лашников-то придет? – Спросил вдруг Мамыкин.

– Сегодня должен.

– А куда Юра среди ночи спешно уехал? – Спросила Софья, зябко кутаясь в тонкий кашемировый шарф.

– По делам. – Оборвал её Малинин, которого неприятно царапнул интерес девушки к молодому оперативнику.

Софья слегка повела плечом и устало откинула голову на подголовник сиденья, Мамыкин что-то вещал про то, как жил городок в последние полгода и в нужных местах подсказывал дорогу, а Малинин молча вёл машину и внутри него скреблось нехорошее чувство, что на этот раз их снова ожидает экстремальная карусель происшествий.

Подъехав к зданию морга, Малинин хотел выйти поздороваться с Пирожкиным, но Мамыкин остановил его.

– Приличные люди в пять утра на работу не ходят. – Сказал он с усмешкой.

– Ладно, тогда увидимся, я тебе адрес офиса скинул. – Егор махнул рукой, закрыл окно машины и выкатился на дорогу.

Софья ещё вчера разослала всем геоточку с координатами места их проживания, и сейчас Егор ехал по заданным координатам, иногда отвлекался от дороги, поглядывал на мирно дрем-

лющую девушку и в сердце начинали стучать нежным перестуком какие-то молоточки. Сейчас Малинин не чувствовал угрызений совести, теперь он был полностью свободен в выборе своих действий и как правильно сказал Касаткин, если он упустит Софью, то будет полным дураком. А если учесть, что он не может её забыть с первой встречи, то зачем себя терзать. И если ещё вчера мужчине казалось, что его влюблённость будет мешать работе, то сейчас он был просто не в силах отказаться от неё и как раз эта неравная борьба отвлекала от основной задачи.

Егор свернул с дороги, как подсказывал навигатор, въехал в прозрачный сосновый лес и, вырулив на полянку, остановился. Заглушив машину, он смотрел, как из-за горизонта поднимается розовое огненное солнце, как от хрусткой лесной подстилки отделяются тонкие струи пара, и весь лес словно заволакивает горячее дыхание земли. Мужчина повернул голову, глянул на Софью и протянув руку чуть тронул волосы девушки. Она сразу завозилась, открыла глаза и, словно не узнавая его, несколько секунд смотрела на Егора.

– Уже приехали? Я уснула? – Выпрямившись на сиденье, девушка огляделась и повернула голову к полковнику. – А мы где?

– Просто остановился по дороге. Красиво здесь очень. – Малинин не сводил с неё глаз, потом зацепил широкой ладонью за затылок и притянул к себе.

Мир перестал существовать, время остановилось, и только сейчас Егор понял, как сильно он соскучился по Софье. Природа ликovala пробуждением, солнце метало искры, гуляка-ветер кружил снаружи машины, а внутри неё счастье тихо баюкало двоих людей, которые словно в первый раз встретились и не могли понять, почему же они так долго шли друг к другу.

– Постоянность наш конёк. – Сказала Софья, лёжа на плече у Егора.

– В смысле? – Зарываясь в волосы девушки, отозвался он.

– Снова машина, снова спонтанность.

– Ну да, – Егор усмехнулся, – пора переходить на более методичные и частые встречи. – Он помолчал и добавил. – Я развожусь с женой.

– Егор – это только твоё решение. Я не очень хочу омрачать момент.

– Я просто хотел, чтобы ты знала. – Малинин поймал её руку и прижал к губам. – Я так соскучился по тебе.

– Давай просто помолчим.

Егор с Софьей смотрели в окно, солнце отсчитывало часы, ползло наверх, топило ночную стужу, и скоро капризная погода снова переменилась, из-за кромки леса выползли тучи и начал накрапывать дождь.

Майская гроза не заставила себя долго ждать, и с первым раскатом грома Егор открыл глаза и даже не сразу понял, что происходит. Вокруг метался тёмный лес, в лобовое стекло лупил ливень, а вокруг всё было занавешено вихревыми потоками.

– Ой ё! – Только и проговорил он, поглядев на часы. – Соня мы проспала. – Малинин аккуратно потряс девушку за плечо. – Уже обед скоро.

– Ничего себе. Хорошо хоть с дороги съехали. А то нас кто-нибудь бы нашёл. – Смеясь сказала Софья, оглядывая своё обнажённое тело, которое она прятала под кашемировым шарфом.

– Одевайся. Нужно ехать. – Малинин поцеловал девушку и стал быстро натягивать одежду.

Через десять минут машина вкатилась на территорию турбазы, Егор остановился перед корпусом, где были расположены комнаты для их команды и спросил Софью.

– Ну что, быстро собираемся и поехали в контору?

– Да. – Софья с улыбкой покивала и выскочила в непогоду.

Зайдя в свой номер, Егор поставил чемодан и несколько минут стоял посреди уютно обставленной комнаты и не понимал, чем заняться. Сейчас всё пространство застилал образ Софьи. Мужчина лишь счастливо улыбался и думал о том, что долгое ожидание стоило такой

встречи. На телефон вдруг пробился ворох сообщений и Егор с удивлением увидел, что ему раз десять звонил Касаткин.

– Андрей Михайлович, здравия желаю. – Только успел сказать Малинин, как в ответ услышал просто взрывную речь от обычно спокойно руководителя.

– Малинин, ты охренел? Где тебя носит? Ты зачем туда поехал? Два часа дня, а у меня нет доклада, нет ничего. Мне начальство десертной ложечкой мозг выело, а ты шляешься непонятно где! Тебя что прямо сейчас разжаловать? Ты не слишком ли много на себя берёшь? Ты, паразит, вообще в курсе, что в Карельске снова женский труп нашли и, между прочим, там уже и Лашников, и Береговой. Мне даже Нерее пришлось дёрнуть, чтобы на месте был наш следователь!

Ещё несколько минут Егор слушал гневную тираду, и мир мечты, который остался в прошлой минуте, вдруг рухнул. Егор прекрасно понимал, что та любовная горячка, которой он поддался не в первый раз, просто не даёт ему работать. Он никогда в жизни бы не пропустил прибытие на место происшествия, тем более в таком знаковом деле.

– Виноват! – Глухо проговорил Малинин. – Всю ночь с Мамыкиным улики собирали.

– Так Мамыкин уже там давно. – Зашёлся в крике Касаткин. – Там даже начальник РУВД, а вот Малинина, – Андрей Михайлович остановился на секунду и, делая ударение на первом слове, произнёс, – и Софьи нет на месте! А уехали вдвоём. Проспали тоже вдвоём? Или у вас у обоих телефоны от напряжения отключились? – Ещё громче заорал Касаткин. – Меня сегодня чуть ли ни мордой по столу волохали такие люди, о существовании которых тебе лучше вообще не знать! Или ты Малинин держишь свои причиндалы в штанах, или я снимаю твою кандидатуру с руководства отделом!

На этих словах Касаткин бросил трубку, а Егор остался стоять и смотреть в стену. Сейчас он себя почувствовал просто жалким. Он приехал в самое логово огромного преступного синдиката, здесь через жернова ужаса, боли, страха и смерти прошло столько людей, а полковник Малинин в первый же день не нашёл ничего лучше, чем замутить интрижку. Егору стало тошно от самого себя.

Полковник стянул взмокшую от дождя одежду, быстро ополоснулся в душе, нацепил сухие джинсы и тонкий свитер и через минуту был готов к выезду. Он запер свою комнату и когда уже направлялся к машине, то увидел, как Софья выходит из своего номера. Девушка тоже себя привела в порядок, успела надеть брюки защитного цвета, ботинки и водолазку с высоким горлом. Она махнула Егору, и мужчина почувствовал, что ему снова легко, а так быть не должно. Он помрачнел, рубленные скулы натянули кожу, глаза полковника сузились и вдруг в один миг перестал существовать весь мир, осталось только дело!

– Я готова ехать! – Проговорила Софья, подходя к нему.

– Вам придётся вызвать такси. – Облив девушку студёным взглядом, сказал Малинин. – У меня больше нет времени на забавы. – насмешливо произнёс он. – Давайте уже начнём работать, мне казалось мы за этим сюда приехали. И если вы будете мне мешать на месте преступления, то я найду способ вас утихомирить, несмотря на все ваши высокие связи. – И внутренне сжавшись, Малинин произвёл контрольный словесный выстрел. – Ещё непонятно как заработанные!

Внедорожник Малинина уже скрылся из виду, а Софья всё стояла и смотрела на дорогу, теряющуюся в густом кустарнике, в мозг потихоньку просачивался смысл его слов, и девушка просто не понимала, что произошло.

Прошедший ливень оставил глубокие следы в выемках дороги и сейчас катившийся на большой скорости внедорожник взрывал спокойную водную гладь коричневых луж резкими движениями. Малинин мчал к месту происшествия, разломанное на части сердце бряцало в

груди, мозг бешено работал, а сильные руки, державшие руль, периодически стискивали его так, что даже сминали максимально натянутую на круг автомобильного штурвала кожу.

Ещё издали он заметил у излучины реки, куда катилась дорога, скопление машин. Люди сновали во все стороны, уже даже приехала «Специальная» для вывоза трупа, но, судя по всему, команда Малинина не давала возможности местным приступить к оформлению расследования. Хотя после признания бывшего начальника РУВД сменили очень многих на ключевых постах, всё равно среди полицейских было много знакомых лиц, и Малинин сразу обозначил перед коллективом свою позицию «местных не привлекать»!

– Да, ребята, работаем на их территории и на их мощностях, но местных не привлекаем! – говорил он перед выездом. – Нас и так много! Не будем вносить суету. Только ППСники и то для обеспечения безопасности периметра по необходимости.

Егор осадил внедорожник недалеко от места, где стоял автобус криминалистов и, выйдя из машины, кивнул Мамыкину ходившему с синими кругами под глазами.

– Как? – Коротко спросил он.

– Жопа! – также кратко, но более ёмко ответил криминалист.

Егор увидел Неря и двинулся к нему. Ответив на краткое рукопожатие, Малинин повертел головой и сказал:

– Показывай! И кратко. Только факты!

– Мужики с утра на рыбалку пошли. – Нерей ткнул рукой в место, где на привязи парила резиновая лодка. – Они здесь обычно отплывают. – Илья кивнул на двух перепуганных мужчин, нервно куривших на берегу. Один из них то снимал, то одевал тонкую вязаную шапочку, всё время поправлял безразмерный брезентовый плащ и дёргал плечами.

– Что с ним?

– Да это он её нашёл. – Нерей выдохнул. – Есть чего испугаться там.

Нерей подвёл Малинина к шелестевшему молодой густой листвой ивняку, мочившему ветви прямо в реке. Отсюда кустарник широкой полосой тянулся до самой дороги и словно отделял эту часть небольшого пляжа от другой раскинувшейся чуть дальше. Вдруг позади Малинин и Неря слышались тяжёлые шаги и густое дыхание, смолившее табачным перегаром.

– Егор Николаевич, Егор Николаевич, – тяжело отдуваясь проговорил грузный мужчина, – я следователь Дятлов. Я считаю, что вы преждевременно, так сказать, выехали на место происшествия. Сначала мы должны, так сказать, решить, что да как, а потом если это не наша компетенция, то, так сказать, я лично позабочусь, чтобы все улики передали вам. – Вытирая платком толстую белую шею, торчащую в вороте мятой рубахи, проговорил он.

– На хрен пошёл! – Рявкнул на него Малинин. – Когда я решу, какая здесь нужна компетенция, тогда тебя позову. – И повернувшись к Нерю, проговорил. – Дальше рассказывай.

Они обошли живую изгородь по воде, чтобы не нарушать структуру кустарника, которую Мамыкин ещё не успел обследовать, и Нерей тихо проговорил.

– Зачем так? Ну да, тип неприятный, но, по-моему, перебор.

– А, по-моему, это я здесь руковожу расследованием. Мне надоело нянчиться с каждым. Или мы ещё коллекцию трупов соберём? – Малинин воткнул в него взгляд. – Ты что не понимаешь, что ему по хрен на расследование? Просто любое раскрытие сейчас это золотой билет в Питер или в столицу. Беспроектный вариант. Да ни один следователь не станет связываться по доброй воле с таким геморроем.

Как только они ступили на полянку, где под большим деревом стоял стол на низких ножках, Малинин замолчал. Точно такой же стол, только повыше он нашёл тогда в сторожке на кладбище. Но здесь всё было менее живописно и более страшно. На дереве подвешенная за ноги висела жертва и на чёрную столешницу стекала кровь из перерезанного горла.

Егор надел латексные перчатки и присел на корточки. Следователь мазнул взглядом по грубо отёсанной деревянной столешнице, где были видны непрокрашенные участки, покосился на место, где застыли полосы крови и, оглянувшись на Нерей, проговорил:

– Смотри, – он пальцем по воздуху очертил круг, – здесь что-то стояло, куда собиралась кровь. Вокруг следы более старые, нежели те капли, которые попали сюда.

– Думаешь, что кровь собирали? – Слегка позеленел Нерей.

– Да! Но я тебе так скажу, вся эта мизансцена, – проговорил Малинин поднимаясь, – какая-то слишком карикатурная. Те преступления были, если можно так выразиться, сделаны мастерски. Например похожий стол я нашёл в сторожке на кладбище. Так там был стол с большой буквы. Сразу видно дорогое дерево, он даже без отделки смотрелся как хорошая добротная вещь. Даже на капище и то был хороший стол! А здесь, – Малинин покосился на наспех сколоченный предмет мебели, – подделка, что ли. – Егор отошёл на несколько шагов и посмотрел на висящий труп. – Не понимаю. Вызывай Медикамента, он сегодня должен приехать! – Отрывисто проговорил Егор. – И Унге вызывай, ей передашь материалы конкретно этого дела, пусть занимается. Ей в помощь выдели Берегового. – Егор взглянул на Илью. – И я хочу, чтобы завтра к девяти утра все были в Карельске! Если кто-то не сможет по любой причине, может писать заявление об увольнении.

– Хорошо, я понял. – Согласно покивал Нерей и, попрощавшись с Малинным, стал набирать номер Юры, который всё ещё ошивался наверху возле машин ППС.

Егор глянул на часы, выбрался к своей машине и набросав краткий текст «жду всех на собрание к девяти утра в понедельник» отправил его в беседу, доступную для всех участников расследования.

Софья вышла из такси, закрыла за собой дверь и медленно пошла к своей машине, оставленной вчера на парковке возле кофейни. Сегодня было просто как-то особенно больно, внутри осела мерзкая слякоть, давила на сердце тяжким грузом и никак было не собрать мысли воедино. Она так и не поняла, что произошло, но чётко осознавала, что Малинин просто струсил, причём уже во второй раз! И сейчас Софье необходимо было выкинуть из головы всю эту любовную ерунду и просто идти дальше, потому что впереди ждало очень много дел, а с веранды кофейни ей призывно махали руками Зоя и Коля. В этот раз она хотя бы будет со своей командой, а не просто бегать за Малинным и умолять дать возможность помочь.

– Привет. – Софья присела за стол и скептически оглядела внушительную фигуру Зои.

Женщина обладала довольно могучей комплекцией и ростом! При этом Зое хотелось ещё больше выделяться и она ваяла из рыжей копны своих волос какие-то сложные пирамиды, носила необъятные, цветастые длинные платья и неизменно надевала каблуки. Вот и сейчас помощница Софьи сияла боевым раскрасом яркого макияжа, алое платье горело золотыми орнаментами, и она громогласно убеждала Колю в своей теории развития человечества.

– Зоя, а ты не пробовала как-то скромнее одеваться? – Спросила Софья, глядя на сверкающие стразами серьги собеседницы.

– Сонюшка, если у тебя нет вкуса, то почему должна страдать я. – Заметила Зоя и стала надиктовывать подошедшей официантке заказ.

– А, ну да, – тихо пробормотала Софья, сегодня сил и желания спорить не было совсем.

– Всё хорошо? – Николай глянул на слегка осунувшееся лицо девушки.

– Просто мало спала, всю ночь улики собирали. – Почти не солгала Софья. – Рассылка от Малинина пришла, завтра в девять утра собрание. Мы с вами присутствуем на всех оперативных летучках и так далее.

– Жуть как интересно! – Зоя наконец прекратила мучить официантку введливими вопросами и вернулась к общему разговору.

– Зоя! Мы никакую информацию не распространяем! Мы просто сотрудничаем. Потом придет Жанна...

– Потом придет Жаба и соберёт все лавры! – Перебив Софью язвительно заметила Зоя.

– Завтра мы все дадим официальную подписку о неразглашении. – Спокойно отреагировала Софья. – А сегодня произошло ещё одно убийство! – Она помолчала, убедилась, что полностью завладела вниманием собеседников и добавила. – Коля, мне нужны местные сплетни, слухи, пересуды, Зоя, а ты со своей очаровательной бесцеремонностью должна подружиться со всеми, вплоть до сотрудников морга.

Зоя покривилась, но согласно покачала головой. Женщина действительно имела удивительную способность мимикрировать в любую среду обитания, она везде становилась своей. А Коля был тем самым неприметным типом, которого люди даже не замечали, как курьера или водопроводчика. Они могли рассказывать при нём самые сокровенные тайны, а Коля просто сливался с пейзажем, слушал и запоминал до мельчайших подробностей. – А сейчас поедим и двинемся на базу. Я не хочу нарываться на неприятности в лице Малинина. – Софья быстро написала сообщение. – Я вам обоим адрес прислала, этот дом нужно проверить. Начиная от обычной исторической справки и заканчивая его мистической стороной, как-то расположение, форма, нумерология, место где он стоит.

– Знаем, плавали! – Довольно крикнула Зоя, перед которой поставили огромную тарелку с шипящими маслом драниками и плошку со сметаной, припорошенную мелко резанным укропом. – Мне определённо нравится это место, здесь умеют готовить.

– Я рада, что ты всегда умеешь находить светлые стороны! – Чуть дёрнула щекой Софья, на которую накатывали раздражение, обида, злость и чувство отвратительной тоски.

– Вот я тебе скажу по секрету, что как только мы разберёмся с этим делом, тебе Софья нужно как-то наладить личную жизнь! Очень помогает при нашей нервной работе. – Виртуозно орудуя вилкой и ножом проговорила Зоя.

– Я жду вас на базе! – Уронила Софья, встала и направилась к своей машине. – Точнее, встретимся утром.

Подойдя к автомобилю, она вдруг увидела, что на другой стороне стоит Варя и словно ищет кого-то. Софья помахала ей, но девушка не заметила её, развернулась и пошла вглубь дворов. Соня набрала номер Мечиной, но ответом ей были лишь длинные гудки.

– Как же ей непросто сюда вернуться. – Тихо проговорила Софья и сев за руль взяла направление на выезд из города.

Проснувшись ещё затемно, Егор долго лежал, смотрел в потолок и не мог заставить себя подняться. Гадливое чувство предательства, тянувшее со вчерашнего дня, усилилось и сейчас было совсем невыносимо вспоминать вчерашний разговор с Софьей, а если учесть ещё и найденный труп, и все обстоятельства, то становилось ещё хуже. Кое-как поднявшись с кровати, Малинин решил, что поездка в морг сейчас будет как раз под настроение, тем более что сегодня дежурил Пирожкин.

Наскоро умыв лицо и одевшись, Егор вышел в сырую рассветную прохладу, глянул в тёмное метущееся нутро леса и подумал, что надёжный забор вокруг базы как-то успокаивает. А ещё Малинину было здесь невыносимо, потому что слишком тихо, чересчур много чистого воздуха и совсем незнакомая обстановка. И внутренне он решил, что сегодня же вечером куда-нибудь переберётся.

Подъехав к зданию больницы, Малинин справился у охранника, где теперь располагается морг, проехал на автостоянку для персонала и, выйдя из машины, увидел, что к нему трусит распорядитель парковки.

– Документы! Документы какие у вас? – Делая ударение на срединный слог, прокричал мужчина.

– Красивые! – Выдохнул Малинин. – В красивой красной обложке! – Егор показал своё удостоверение и спросил. – Где морг?

– Вы по утопленнице, что ль? – Сощутив щёлки глаз, проговорил парковщик.

– Я по делу! – Раздражённо ответил Егор.

Мужчина оценивающе оглядел полковника и молча кивнул на доску с криво написанными ориентирами.

– Вот специально рисовал для таких, как вы! – Гордо сказал он и удалился.

Малинин шумно выдохнул, подавляя в себе горячее желание нанести хотя бы лёгкие телесные повреждения неожиданному собеседнику и пошёл к информационному указателю. Быстро сориентировавшись он спустился к одиноко стоящему одноэтажному зданию, где теперь располагался морг.

Толкнув дверь, Егор вошёл в светлое, отделанное дешёвым кафелем помещение, прошёл несколько шагов вперёд и вдруг услышал зычный голос Пирожкина.

– Потому что вы все бездари и бездельники! Я уже утомился с ночи вам трезвонить! Если она утопла в Нельском озере, какого чёрта вы её к нам припёрли? Почему не в Никольск? – Орал на кого-то по телефону Андрей Валерьянович.

Малинину стало даже как-то легче на душе, несмотря на присущие моргу тошнотворные запахи, которые веяли в коридоре из-за приоткрытой двери в прозекторскую. Егор увидел человека, орудовавшего над телом, покривился и пошёл дальше на звук голоса заведующего моргом. Он открыл дверь, обвёл взглядом простенький чистый кабинет и присел напротив раскрасневшегося врача. Андрей Валерьянович воткнул в Малинина непонимающий недовольный взгляд, потом в глазах мелькнуло узнавание, и он коротко воскликнул:

– Ба! – Потом сложил лицо в недовольную гримасу и перебил частивший словами голос на другом конце трубки. – Ну привезли и привезли, чего орать-то?! Ладно, – примирительно сказал он, – всё равно к нам бы отправили. Там же не ясно криминальный он или нет. – Пирожкин положил трубку и встал со стула. – Егор Николаевич, ну как же я рад!

– Здравствуйте! Тоже рад вас видеть Андрей Валерьянович.

– Да я не о том! – Махнул рукой Пирожкин. – Точнее и я тоже рад. Но ведь какие специалисты в моей скромной обители! Просто загляденье. А что важно, сразу же многие вопросы отпадают и ещё хорошо, что все ваши тела вы будете вести сами и у меня будет немного времени и на свою работу.

– Андрей Валерьянович, вы сейчас о чём? – Непонимающе уставился на него Егор.

– Ну, я о Денисе вашем! Просто виртуоз!

В этот момент дверь отворилась, в кабинет проникла долговязая фигура Дениса, он сел напротив Малинина и разбросал по кабинету длинные ноги проговорил, глядя на Пирожкина.

– Я там в утопленнице вашей поковырялся немного. Там «сухое», а перед этим асфиксия была. – Денис покрутил головой. – Кофе где раздобыть?

– За такие скорые методы я самолично сейчас всё сделаю. – Пирожкин вынырнул из кресла и посеменил к стоящей неподалёку капсульной машинке. – Вот администрация премировала, – он с нежностью погладил аппарат, – им, видимо, запаadlo себе было брать с щербинкой на корпусе, они её нам презентовали.

– Я вам не мешаю? – Оборвал светский разговор двух врачей Малинин. – Что происходит? Ты когда приехал?

– Доброе утро, Егор Николаевич! – Медикамент пожал ему руку. – Так я ещё вечерними лошадьми и сразу к станку. Мы вчера с Андреем Валерьяновичем договорились, что я к нему на смену приеду, чтобы войти в рабочий ритм.

– Приятно, что я об этом узнаю в последнюю очередь. – Проговорил Малинин.

– Зато у меня для тебя сразу же сюрприз, точнее, информация к размышлению. Я уже обследовал труп с реки, так вот скажу тебе, что по степени распространения метастаз эта

девушка через неделю-другую скончалась бы сама. – Денис с благодарностью принял из рук Пирожкина чашку с благоухающим кофе. – Можно я здесь жить останусь?! И работа интересная и кофе сам начальник заведения варит.

– Я вообще не уверен, что оно к нам относится. – Покачал головой Малинин. – Скорее всего, подражание. Но нужно всё проверить, этот труп Унге будет вести.

– Можно листик возьму? – Денис глянул на Пирожкина, взял со стола бумагу для записи и ручку и стал что-то чертить. – Вот! – Он передал Малинину рисунок, на котором были изображено несколько точек.

– Что это? Шифр какой-то? – Мрачно спросил Малинин.

– Не! Это я на трупе с озера нашёл. – Денис посмотрел на переглядывающихся Малинина и Пирожкина.

– Позвольте! Но это же, – Пирожкин развёл руками, – мы тогда на жертвах такие метки находили.

– Андрей Валерьянович, сейчас мне нужна инфа, кто распорядился, чтобы труп доставили сюда. Я слышал, вы по телефону говорили, что привезли не по адресу. – Сказал Малинин.

– Да одно всё по адресу. Весь криминал всё равно мне везут. Я бы не сказал, что его могли специально отправить. – Пожал плечами заведующий. – Так-то я для проформы их отчитывал, потому что без профилактической беседы они даже не смотрят, бабушка эта от старости завоняла у себя на диване, или сосед соседа ножом пырнул. Они все ко мне прут, чтобы самим поменьше работы.

– Я хочу посмотреть на тело. – Сказала Малинин.

– Пошли. – Денис залпом допил кофе и направился к двери. – Там так, – он замолчал, – короче не один день она в озере провела.

– Я, знаешь, тоже не красна девица.

Малинин вошёл в прозекторскую и даже порадовался, что теперь здесь всё выглядело вполне современно и было много света, а то на прежнем месте Малинину всегда казалось, что они в декорациях к какому-то жуткому мистическому хоррору.

Егор подошёл к прикрытому до шеи телу девушки, всмотрелся во вспухшее лицо и проговорил:

– Я думаю, сегодня опознание устроим. Это я Лашникову поручу, мне кажется, что это Антонина Беглова. Потерпевшая, которая пропала, когда, – он на секунду замолчал и продолжил, – Сапонин поехал её сопровождать. Денис, она на момент исчезновения беременная была. – Проговорил Егор, глядя на Медикамента.

– Я в отчёте отразил, что она недавно родила. – Тихо отозвался Денис. – Я думаю, её убили почти сразу после рождения ребёнка.

– Понятно. – Малинин вздохнул. – Ну что ж, будем считать, что Антонину мы нашли. Осталось провести опознание.

– Вы уверены? Она ж долго в воде пролежала. – Пирожкин оторвался от изучения отчёта.

– Я, Андрей Валерьянович, все эти лица как родные помню, каждую букву в этом деле выучил.

– Слушай, а правда говорят, что на каждом входе в Кутейкину гору военные дежурят? – Спросил Пирожкин.

– Да я бы здесь через каждый метр людей поставил, но весь район не перекроешь. – Уклончиво проговорил Егор. – Ладно, я поехал в офис, тебя Денис к девяти жду.

Утро плакало затяжным дождём, холодный злой ветер рыскал по переулкам Карельска, гнал перед собой хмурых непроснувшихся людей, которые в выходной день должны были идти на работу, сдувал с луж прошлогоднюю листву и обдавал ознобом тех, кто решил, что уже наступило лето и щеголял в лёгких нарядах.

Сегодня все удивительно вовремя собрались в большом помещении кабинета для переговоров. Люди тихо переговаривались, оглядывали светлые стены, резной потолок, большой экран и проектор, огромную плазму и доску для рисования.

– Как в лучших домах! – Пробормотал Береговой и глянул на часы. – А когда Малинин будет? Кто-то знает?

– Я с утра к нему стучал. – Отозвался Лашников. – Он не открыл.

– Малинин будет вовремя! – Жёстко сказал Егор, влетев в кабинет. – У нас много работы! Сейчас слушаем меня внимательно. Сегодня утром в морге Денис вскрывал тело Антонины Бегловой! – Малинин метнул взгляд на Варю и Лашникова. – Вы двое с ней начинали, вам и заканчивать! Но я считаю, это намеренная акция, то что её привезли как раз к нашему приезду.

– Егор, она явно с начала весны в воде лежала. – Перебил его Денис.

– Я прошу высказываться в порядке очереди! – Рявкнул Егор. – Так! Лашников и Мечина, организовать опознание. А также выяснить кто обнаружил, когда, где, при каких обстоятельствах и обязательно, почему её отправили в морг к Пирожкину. И не по слухам и телефонным переговорам! А сели в машину и сами в Никольск съездили. Это ясно?

– Предельно! – Сказала Варвара. – Но мы на электричке. Моя машина совсем сломалась.

– Я могу отвезти. – Вызвался Коля.

Егор глянул на него, вспомнил их краткую встречу на дороге и кивнув продолжил.

– Дальше! Унге, вам в помощь Береговой. Значит так, внимание к деталям. По последней смерти очень странные обстоятельства. Меня что-то гложет и меня это раздражает.

– Егор Николаевич, а может я поеду в Никольск? – Спросил Береговой. – Там же я всех знаю, быстрее разговорю.

– Дело говоришь! Тогда ты с Варей, а Игорь здесь с Унге. Тебе тоже здесь сподручнее. – Малинин полоснул взглядом по лицам. – Работаем все на пределе внимания!

– Значит так! Разбираем задачи дальше! Мне нужны дела по девяти женским трупам, которые привели нас в Карельск. – Рублеными фразами проговорил Малинин. – Варя, это тоже на тебе! Ты вышла на этот след тебе и карты в руки.

– Можно слово? – Произнесла вдруг Софья, взглянув на Егора.

У Малинина в душе звякнул серебряный колокольчик, но сразу затих, и звонкое эхо мгновенно утонуло во внутреннем шторме ярости и ненависти к самому себе.

– Слушаю!

– Пожалуйста, не забывайте, что это не рядовое дело, которое происходит по законам и принципам бытовой современности! Эти люди обладают мистическими знаниями и на полную их используют. И если вы считаете, что на месте преступления нет каких-то особых признаков или знаков, то мы можем их найти.

– Чёрт возьми! – Вспылил Малинин. – Вы снова лезете со своей бесовщиной! И если я вынужден терпеть вас, потому что мне приказали, то хотя бы не мешайте расследованию. И не смейте лезть на места происшествий.

– Вы знаете, Егор Николаевич, я смогла убедить, – на последнем слове девушка сделала ударение, – ваше начальство в необходимости нашего присутствия в расследовании, поэтому ваше одобрение мне не требуется. И если позволите, то я не буду больше тратить время, чтобы ещё и вас в чём-то убеждать. Я считаю крайне невежественным пренебрегать помощью, особенно в таком сложном и тяжёлом деле. Я думаю, что довольно глупо спорить, когда речь идёт о жизни людей.

– А я думаю, что довольно глупо играть в заколдованные миры.

– Егор Николаевич хотите вы того или нет, но нельзя отрицать, что эти люди живут в другой реальности. Придумали они её или действительно обладают сверхспособностями – неважно! Важно то, что это их мир и они живут по его законам, значит нам с вами просто необходимо выучить правила этой игры. Ведь они по-другому мыслят и могут мотивировать

людей идти на смерть другими, отличимыми от наших ценностями! – Софья замолчала. – Они создали своё пространство и живут в нём довольно давно. Это не просто гопники с улицы, это даже не психопат, который продумывает до мелочей преступление. Это коллектив людей, которые создали свой собственный мир! А это значит, что у них есть законы, понятные людям с похожим мышлением.

– Секта? – Спросила Варя.

– Варя, если человека с самого детства убеждать, что если он будет скакать голым вокруг берёзы и при этом петь определённый набор символов, тогда он вырастет могучим воином или мудрым шаманом. Последнее зависит от принятой в том обществе шкалы ценностей, то есть, что более почитаемо, то и будет пропагандироваться. Потому что любые родители желают для своего отпрыска всего самого лучшего. И чем меньше сообщество, тем жёстче рамки в воспитании и информация о правилах поведения доходит почти в неизменной форме. – Софья присела за стол. – И если взять во внимание этимологию слова «секта» и вольный перевод «что это отколовшееся религиозное направление», а затем, взять слово религия и буквальный перевод глагола религаре, что значит обвязывать и привязывать, который лёг в основу термина «религия», то да, я сказала бы что это секта! Но не как в общепринятом понятии, что в конкретно этот культ людей загоняют и зомбируют. Нет! Конкретно в этом случае люди находят для себя выход из лабиринта собственных страхов, сомнений и нащупывают точку опоры, которую они будут отчаянно защищать! И мы просто обязаны принять это во внимание. Иначе нас ждёт провал!

– Как ни странно, но я соглашусь. – Проговорил Малинин. – Если заходить со стороны таких объяснений, а не с той позиции, что всеми руководит Гарри Поттер и его волшебная палочка, – Малинин задумался, – как бы смешно это не звучало. Мы с вами столкнулись с хорошо организованным преступным синдикатом. Эти коллективные единицы не остановятся ни перед чем во имя своей какой-то там им одним известной благой цели. Но на самом деле всё просто. Деньги и власть! А вот то, что они втирают своим последователям, это всё туфта и красивые слова, чтобы эти морально обделённые люди обеспечивали своим руководителям прекрасную жизнь. – Малинин вздохнул и проговорил. – Ладно, давайте работать! Впереди очень много дел!

Глава 4

За окном лёгкий ветер трепал озябшую с ночи листву, сушил стёкла, намокшие после дождя и гнал по небу бесконечную череду серых туч. Из кабинета Сони были видны крыши домов, которые не дотягивали ростом до вновь построенного торгового центра с крылом, где сдавались офисы в аренду. Конечно, сейчас такой гигант не был первой необходимостью, но его стройку начали ещё задолго до последних трагичных событий и закончили только недавно. Сейчас, когда город снова оживал, сюда потихоньку заезжали люди, обустроивали рабочие места. Офисный центр оказался очень даже кстати, потому что многие здания были разрушены, а куда-то просто было не добраться, не рискуя жизнью.

Софье было невыносимо тоскливо, она пыталась сосредоточиться на работе, но мысли всё время сбивались с нужного пути, скакали вокруг странной размовки, томили душу неприятными воспоминаниями и больно саднили в горле, стараясь дать волю слезам. Соня редко ошибалась в людях и сейчас глупо было думать, что полковник Малинин просто хотел краткой интрижки, а теперь ставит её на место. Нет, причина была какая-то другая, но обидными были не его слова, а отношение Егора к ней. Почему люди никак не могут побороть свои комплексы и научиться говорить друг с другом. Софье было бы гораздо легче, если бы полковник объяснил истинную причину своего поведения. И так, наверное, было бы честнее и полезнее для работы.

Девушка оглядела стандартное рабочее пространство и вдруг ей захотелось какой-то яркости и жизни. Здесь всё было слишком одномерным и пустым. «Как глаза у покойника», – вдруг подумала она и сама испугалась своих мыслей.

– Что за чушь мне в голову лезет. – Разозлилась Софья.

Стук в дверь прервал тошнотворный внутренний монолог, и Софья, подняв глаза, увидела на пороге Варю.

– Привет. Проходи. – Улыбнулась Соня.

– У меня есть просьба, – Мечина подошла к столу и присела, – у тебя есть доступ в ваш архив?

– Конечно. – Удивилась Софья. – А что ты хотела?

– Когда я нашла связь между жертвами, то пользовалась старым атласом, точнее, его несколькими страницами. И это была чистая удача, потому что мама сказала, что он остался ещё от прежних жильцов, она его не выбросила, а я часто рассматривала. Наверное, поэтому и вспомнила. Но там не было остальной части, а Данила сказал, что у вас в архиве вторая часть хранится. Но тогда все закрутились, и мы не нашли его, а потом, – Варя помолчала, – потом сама понимаешь не до этого было.

– Тебе атлас нужен? – Проговорила Софья.

– Да! Я хочу посмотреть к чему это приведёт. Дела-то я те прекрасно помню, сейчас ещё пересматривать буду, мало ли я что-то пропустила. Но атлас не помешает. – Варя чуть улыбнулась. – Сейчас всё гораздо удобнее, заходишь в гугл, и всё. Но я пробовала сравнивать и поняла, что мне очень нужен именно тот старый атлас. Поможешь?

– Конечно. О чём разговор! Тебя устроят копии? – Девушка потянулась к телефону, но остановилась, когда Варя покачала головой.

– А оригинал никак нельзя?

– Давай я спрошу у Данилы, они с Лизой сейчас где-то далеко и как только я до них дозвонюсь, сразу тебе скажу. Идёт? – Софья взглянула на бледное встревоженное лицо Вари. – С тобой всё хорошо? Я тебя вчера в городе видела, ты кого-то искала.

– Да нет. – Махнула рукой Варя. – Мне просто здесь совсем неудобно, если мягко выразиться. Я прошлась по улицам и вчера поняла, что гулять по Карельску я не готова. Так что постараюсь выполнять максимум офисной работы. Ну, конечно, исключая сегодняшний марш-

бросок в Никольск! – Мечина глянула на часы. – Юра сказал, что через час за мной заедет. – Она помолчала. – До сих пор себе простить не могу, что отпустила её тогда с..., – Варя судорожно сглотнула, – с Сапониным.

– Варя, ты не могла знать!

– Да, – Варвара махнула рукой, – я тоже себя так утешаю. Но самое страшное, что у неё был сын, кроме того ребёнка, которого она родила. Что с ним теперь?!

– Не думай об этом, просто работай. Ищи истину! Только так ты сможешь помочь этим детям. – Софья встала из-за стола. – Нам же нужно найти не только Сапонины, но и весь этот подземный народ.

Варя покривилась на последних словах Софьи, поднялась и проговорила:

– Я пойду. – Варя вздохнула и остановилась. – А самое неприятное, что теперь ко мне все относятся, словно я вчера выписалась из психушки! Бесит прямо! Заходят в кабинет тихонько, говорят вполголоса, а Лашников – это отдельная тема! – Варя всплеснула руками. – Когда ему кажется, что я не вижу, он сидит и просто смотрит на меня. Это так давит! – Варя резко замолчала. – Прости, что-то я разболталась!

– Совсем нет! Тебе нужно выговориться. И у меня созрело отличное предложение. – Софья улыбнулась. – Перебирайся ко мне!

– В смысле? – Нахмурившись Варя взглянула на Софью и присела обратно. – На работу?

– Нет, в таком ключе я не думала, я про кабинет. – Улыбнулась девушка. – Но ты подала интересную мысль. Мне кажется, что у нас ты будешь чувствовать себя более комфортно.

– Насчёт кабинета, я с удовольствием! А то уже волком выть хочется! Правда! – Варя покачала головой. – Лашников за последние полгода даже в кино меня не пригласил! Он всё время меня опекает и молчит. Мы все пережили страшное время, но если заиклимся, то просто сгорим в своих переживаниях.

– А ты ему это говорила? – Спросила Софья.

– Намекала! – Усмехнулась Варя.

– Мужчины и намёки. – Софья вздохнула. – Это вообще отдельная, странная вселенная! Ладно, сейчас организуем тебе рабочее место и попробую максимально быстро достать атлас. Я пойду к арендодателю, попрошу организовать мебель, а ты пока располагайся.

– Соня! – Варя на пороге окликнула девушку. – Спасибо!

Софья обернулась, покивала в ответ и молча вышла. Ей было немного стыдно оттого, что она хотела не только помочь Варе и спасти себя от офисного одиночества, а также от неловких ситуаций, если полковнику Малинину вздумается прийти к ней. А ещё такое соседство спасало от душевной слякоти, которая расслабляла и абсолютно не давала возможности нормально работать.

Дойдя по коридору до лифта, Софья нажала кнопку и через секунду перед ней открылись стеклянные двери. Внутри о чём-то оживлённо болтали девицы и Соня решила, что она правильно поступила, предложив Варе работать рядом. Теперь появится возможность отвлечься на пустые разговоры, а это здорово прочищает мозг.

– И чего серьёзно пропал? – Спросила у своей подруги тощая высокая девица с тонкими пружинами кудряшек, словно антенки торчащими из головы.

– Ну говорят, да. Там сигналка сработала, он где-то поблизости был. Охрана приехала, никого, а по камерам видно, что зашёл в кладовку, а оттуда уже не вышел. – Покачала головой вторая девушка, которая была значительно ниже ростом, тёмные волосы её были затянуты красной резинкой, а от одежды несло застарелым куревом.

– Жест! Может они упились там все? – Выходя из лифта, проговорила «антеноволодая».

– Да не. Сеструха говорит, даже полиция приезжала. Все облазили.

Девицы, живо обсуждая инцидент, удалились в сторону столовой, а Софья вышла на улицу, глотнула воздуха и, увидев спешащую к ней Зою, помахала рукой.

Лашников припарковал машину возле здания районной прокуратуры, глянул на Унге быстро набирающую текст в телефоне и проговорил:

– Ну вроде здесь теперь наши обитают.

– Хорошо! – Покивала головой немногословная Унге, быстро убрала телефон и вышла из машины.

Лашников открыл тяжёлую, лоснящуюся от постоянных прикосновений дверь, пропустил вперёд тоненькую блондинку в строгом деловом костюме и сам прошёл следом.

– Ба! —Воскликнул от входа дежурный, которому выделили стол и стул, и он сидел на самом сквозняке и уже проклинал всё на свете, мечтая вернуться в здание родного РУВД. – Ты ли это, Игорь Алексеевич?

– Привет! – Игорь пожал руку мужчине и проговорил. – Нам следователь нужен, – он нахмурился, – Дягилев, по-моему.

– Следователь Дятлов! – Уточнила Унге, каждое слово сопровождая еле заметным мягким прибалтийским акцентом.

– О! Дятлов это новое слово в следственном деле. – Хохотнул дежурный. – Но помочь ничем не смогу, следки сидят теперь по старому адресу.

– А почему новое слово? – Переспросил Игорь.

– Да, сука, душный не по делу. – Капитан скосил глаза в сторону Унге. – Пардон! Короче, Игорян, – он оглянулся и облизал сухие губы, – я тебе так скажу. Дятлов откровенно тупой! Но ему позарез нужно выслужиться и продвинуться по службе. Я тебе гарантирую, он будет ставить палки в колёса, потому как очень хочет свалить отсюда. А к нам его аж из столицы откомандировали, якобы для усиления состава. А я так думаю, – он понизил голос, – и заметьте это не только моё мнение, Дятлов просто совсем ровно мыслит, без масштаба. Но при этом является каким-то там родственником, какого-то там крутого начальства. Вот и спихнули, чтобы родню не позорил!

– Понятно. – Покивал Игорь. – Спасибо за такое развёрнутое представление.

– Игорёк для тебя всё что хошь! Ты про Вострикова-то слышал? – Вскинул он на него встревоженный взгляд.

– Смотря что.

– Ну он же после ранения еле ходит, так его в архив определили. – Капитан неопределённо пожал плечами. – Ну, короче, Лёха и запил. На той неделе снова в штопор ушёл. – Мужчина вздохнул. – Ты б зашёл к нему, спасти парня надо.

– Верников! – С лестницы послышался зычный мужской голос. – Ну что там по потеряшке?

Капитан резко выдохнул и посмотрел на Игоря.

– Они меня здесь до инфаркта доведут. Мало того что посадили на ветродуе, так теперь необязательно культурно спускаться, можно орать на всю ивановскую. – Он покачал головой. – Слышал про чудеса наши? Мужик в офис зашёл и пропал! Как сквозь землю, по камерам видно, как вошёл, но обратно не выходил! Как такое может быть?

– В этом мире всё может быть! – Устало проговорил Лашников, пожал руку Верникову и кивком позвал Унге за собой на выход.

После собрания Малинин сел в свою машину, отъехал на несколько улиц и заглушил двигатель. Полковнику нужно было сосредоточиться и немного побыть в одиночестве, он признавал, что просто не в состоянии руководить сейчас отделом, потому что сам не ясно представляет задачу. Кого им сейчас искать? Сапониная!? Каких-то непонятных людей, которые себя называют ямы?! Или девушек, исчезнувших полгода назад и так и не найденных.

Телефон возвестил о том, что пришло сообщение, Малинин вяло глянул на экран, громко выругался и завёл двигатель. Через десять минут он затормозил у здания бывшего морга и выскочив наружу рванул внутрь. Громко топая сапогами, Малинин проскочил вниз по лестнице и остановился. Здесь висела непролазная тьма, не выветрившийся до сих пор дух прозекторских и кругом была гулкая, густая тишина. Егор на секунду задумался, потом плюнул и теперь злился уже на себя, морг уже давно переехал, и сюда он приехал совершенно напрасно.

Выйдя наружу, Егор постоял несколько минут, шумно вдыхая свежий воздух, и огляделся. Рядом парило неприятное тревожное чувство, но с учётом проблемы, с которой он сейчас столкнётся, осадок после посещения подземелья был просто неприятностью. Егор прыгнул в машину и вскоре оказался по новому адресу заведения, вверенного Пирожкину.

– Где она? – Ворвался он в кабинет, который выделили Медикаменту, и откуда тот почти не выходил.

Денис оторвался от клавиатуры, сонно глянул на Егора и кивнул в сторону коридора.

– Пытает Андрея Валерьяновича! Я ему сказал, что если он её пристукнет, я попробую скрыть следы преступления. – Вяло заметил Денис.

– Придурок! – Прошипел Егор.

Войдя в офис Пирожкина, Малинин коротко глянул на девчонку в короткой зелёной юбке, куцем пиджаке малинового цвета с иссиня-зелёными прядками на чёрных неаккуратных ломах и процедил:

– Ваши документы?

– Я блогер! – Протянула девица. – Канал «Голос Карельска». – Девица навела на него телефон и стала частить неприятным монотонным голосом. – Вы и есть тот знаменитый подполковник Малинин, который подставил город под удар секты? Как только вы решили возобновить расследование, последовала целая череда убийств! И даже человек пропал! Сколько ещё народу должно пострадать, чтобы вы наконец умилили своё любопытство?!

Егор молча забрал у неё из рук телефон, открыл видеозаписи и удалил всё, что она наснимала. Потом отдал мобильник девушке и проговорил:

– Ещё раз увижу, получишь пятнадцать суток! – Егор грубо взял девицу за плечо и поставил на ноги. – И чтобы представлять перед людьми целый город и ещё называться его голосом, сначала научись хотя бы выглядеть как человек, а не патлатое чудище! Вон отсюда! – Малинин вытолкнул девушку в коридор и захлопнул дверь.

Пирожкин, наблюдавший эту сцену, сидел в крайнем недоумении. Потом молча встал, достал две чашки и, вынув из нижнего ящика початую бутылку коньяка, плеснул себе и Малинину.

– Мне кажется ты был излишне жёстким. – Неуверенно проговорил заведующий.

– Андрей Валерьянович, – Малинин опрокинул коньяк в рот, даже не дожидаясь, пока Пирожкин присядет на своё место, – если я завтра, послезавтра или на днях найду её труп, я подумаю, что был излишне мягким. Они мне надоели! Эти девицы, которые со всех сторон лезут и лезут в расследование. Совсем сикилявка, а всё туда же! – Малинин резко выдохнул. – Ну и потом она подполковником назвала! А я всё-таки целый полковник. – Егор на секунду замолчал. – Андрей Валерьянович я тебя по-человечески прошу, просто сразу наряд вызывай и сдавай их всех к чёртовой матери! А то сейчас набегут любители дешёвой славы, а у нас и так столько дел, что мы в дерьме по самую маковку.

– Она просто сказала, что у неё есть сведения...

– Какие? Как пройти в эту чёртову гору? Там военные и спецназ каждый миллиметр прочесали! И по снегу и недавно ещё раз общими силами грязь месили. Все карты изучили и обычные и гугловые. – Малинин выдохнул. – Ты сам-то веришь, что там могут жить люди? – Он махнул рукой. – Так что давай не будем давать сюжеты для дешёвых приключенческих романов в духе Индианы Джонса. Почти полтора года команда Малинина идёт по следу, в опера-

ции задействована куча народу и тут приходит малограмотная девица и блестяще раскрывает преступление. Знаешь, сколько вот таких ко мне пришло за последнее время? – Егор покачал головой. – Десятка два!

Дверь в кабинет раскрылась и внутрь просунулась косматая голова санитара, он глянул на строгого Пирожкина, поправил мятый воротник халата, явно надетого на голое тело и проговорил сиплым голосом:

– Слышите, Андрей Валерьяныч, там на входе девица стоит белугой рыдает. Там холодрыга, ноги у ней все синие стали и пупырами пошли. А у нас вроде все клиенты разобраны по родственникам. Не знаете к кому она? Она курила, так я её шуганул. Вы ж не любите.

– Ты опять вчера пил, паскуда? – Раздувая ноздри, проговорил Пирожкин.

– Не, ну хлебнул маленько. Так ведь выходной. – Мужик стал потихоньку пятиться назад и потянул за собой дверь.

Санитар успел вовремя прикрыть тонкую створку, потому что следом за гневным выдохом заведующего в голову сотрудника полетел увесистый медицинский справочник.

– У кого сволочь выходной? У меня паразит должен был быть выходной! – Истерически заорал Пирожкин. – Чтобы не видел тебя больше здесь!

Малинин ухмыльнулся и проговорил:

– А говоришь я излишне жесток! Ладно пошёл я, если больше новостей в вашем заведении для меня нет!

Малинин двинулся на выход, поморщился оттого, что сейчас придётся опять лицезреть девицу. Но на его счастье, здесь никого не было и только в урне вонюче чадил окуроч. Егор подошёл к своей машине, щёлкнул сигналкой и заметил, что девица стоит неподалёку и затравленно смотрит на него. Полковник вздохнул и направился к ней, лучше сейчас всё разъяснить, чтобы потом снова не пришлось мчаться на выручку к Пирожкину.

– Я не ясно выразился? – Спросил Егор.

– Помогите мне. – Еле слышно произнесла девушка. – Мне просто больше некуда идти, пришлось придумать повод с этим блогерством. Я даже подраться с вами хотела, лишь бы вы меня забрали.

– Ко мне на приём можно записаться по телефону или явиться очно в районное РУВД и спросить, а как же мне найти полковника Малинина. – Егор помолчал. – Что у вас такое произошло, что вы со мной драться хотели? – До Малинина дошёл смысл её последних слов.

– Я уже очень давно прячусь. Раньше бабушка была жива и сестра рядом и было гораздо проще. А сейчас я даже спать перестала. Но это больше невыносимо, я просто боюсь, что они меня найдут. Я не могла доехать до Питера, не могла позвонить, я просто всё время боюсь. – Девушка подняла на него глаза. – Мне скоро двадцать один и они точно за мной придут. А о том, что вас здесь можно найти я узнала от соседки, она санитаркой подрабатывает и рассказывала тёткам на площадке, что следователь из Питера приехал.

Малинин мрачно переваривал полученную информацию, потом вздохнул и проговорил.

– Девушка, как вас зовут?

– Айли.

– Айли, вы сейчас о чём мне рассказываете? – Устало спросил Егор.

– Это мою сестру тогда в снегу нашли и потом её из больницы украли. Мы с ней из рода ям!

Несмотря на бодрящий холод, весенний лес весело звучал птичьими голосами, радовал свежим ветром, нежно пах молодыми травами. Варя шла по берегу озера, где недавно выловили труп Антонины и внимательно вглядывалась в резную линию берега. Серая вода ёжилась мелкой рябью, таскала вслед за волнами пожелтевшие нити прибрежных растений, утягивала на дно подбитые ржавчиной увяданья прошлогодние листья.

Девушка присела на берегу и долго смотрела в одну точку, до тех пор, пока Береговой, показавшийся на пригорке, не спустился и не тронул её за плечо.

– А я тебя искал. Варя, ты чего?

– Нет, просто думаю. – Грустная улыбка сломала губы девушки, она встала и, пожав плечами, проговорила. – Она здесь нашла своё последнее пристанище, а фактически я должна была спасти её. Точнее, я ей обещала!

– Варвара не начинай. – Неумело успокоил её Береговой. – Сейчас давай думать только о деле.

– Ты прав.

– Я не знаю прав я или нет, но у нас миллион дел и я не тот парень, который нужен тебе, чтобы выплакаться. Хватит и того, что Лашников как тень ходит и боится слово тебе сказать. – Угрюмо сказал Юра.

– Ах, даже так. – Покивала Варвара. – То есть ты меня осуждаешь?

– Варя! – Голос Юры замер на высокой ноте. – Слушай, я прошу тебя, давай делом займёмся.

– А ты считаешь, что мы напрасно приехали?

– Нет. Но в отделе тоже не идиоты работают. – Спросил Юра. – Её нашли неделю как. Пацаны сказали, что лежала она наполовину на берегу, вон там, где на мелководье рогоз растёт. Всё посмотрели, всё облазали, нет ни черта. Да ещё не факт, что она здесь закончилась. Течение активное, это озеро в системе нескольких состоит. И судя по состоянию тела, она могла откуда угодно сюда приплыть. – Береговой вдруг замолчал и задумался. – Кстати, то место где Китайцев с Красуцким орудовали здесь относительно недалеко, и то озеро соединяется с этим.

– И что? – Варвара пожала плечами. – То дело давно закрыто. И усадьбу с землёй сравняли. – Задумчиво проговорила девушка. – Юра, ты прав! – Вдруг решительно сказала она. – Копаться здесь нет смысла. Просто я думала, что если к ней отнеслись как к обычной утопленнице, то могли что-то пропустить. Её, кстати, кто нашёл?

– Да студенты приехали на шашлыки. Ну, короче, отдохнули! – Крякнул Береговой. – Поехали, а то Николай нас уже заждался в машине.

Варвара с Береговым медленно пошли обратно, поднялись по крошащемуся сухой землёй рваному краю обрыва, спустились с пригорка и остановились возле Колиной машины.

– Ну и где он? – Недовольно спросил Юра.

– Да придёт сейчас, наверное. – Варя обошла автомобиль и остановилась как вкопанная. – Юра! – Неуверенно проговорила она.

– Чего? – Береговой оторвался от телефона и глянул в сторону резко побледневшей девушки.

Береговой медленно обошёл капот и остановился рядом с Варей. Водительская дверь была открыта, поверхность пассажирского заднего окна покрыта лёгкой взвесью брызг, казавшихся красно-оранжевыми в лучах изредка пробивающегося солнца. След от кровавого фонтанчика был стёрт в нижней грани и, стремясь вниз, вовсе пропал.

– Что это Юра? – Севшим голосом спросила девушка.

– Алло! Егор Николаевич у нас проблемы! – Не ответив ей, Береговой набрал номер и кратко обрисовал Малинину ситуацию. – Да, сейчас вызываю экипаж! – Быстро ответил он. – Варвара в машину! Села там и закрылась! И без разговоров! – Резко выпалил он, нажав клавишу отбоя на телефоне и набирая другой номер.

Береговой ещё раз осмотрел кровавое пятно, аккуратно двинулся параллельно сбившемуся в сторону лесному мусору и остановился у кромки кустов. Здесь следы волочения прерывались. Вязкой накипью висел тёмный запёкшийся сгусток и чуть дальше, в канавке, Юра увидел Колю, лежащего на животе. Мужчина бросился напролом, но почти сразу понял, что помочь уже нельзя. Береговой побежал обратно, встал спиной к машине, оглядываясь во все

стороны. Лес был тихим, даже ветер, вдоволь нагулявшись, дремал на ветвях, лишь изредка судорожно вздрагивая. Береговой отправил Малинину короткое сообщение и теперь до боли в глазах всматривался в живое полотно деревьев, возил дулом пистолета по воздуху, оглядывался на забившуюся в угол машины Варю. Минут через десять послышался шум, между стволов на изгибе дороги показался экипаж ППС и Береговой, обойдя автомобиль, сказал Варваре:

– Выходи!

– Здравия желаю! Что случилось? – Из-за руля вылез водитель, а с другой стороны вышел ещё один молодой человек.

– Труп у нас случился. Ждём следственную группу. Не топтаться, оружие наготове! – Он показал на Варвару. – Сейчас она переседет к вам в машину и чтоб глаз с неё не спускали!

Малинин сидел за столом уставившись в одну точку, ему казалось он даже не дышал. Всё происходящее вокруг снова затягивало стальным узлом и просто не хватало воздуха. Егору казалось, что он снова тонет в кровавой бане и не в силах даже двинуться с места, словно он просто удобный сопереживающий зритель в анатомическом театре судьбы.

Дверь отворилась, на пороге показалась Софья, которую он вызвал немного раньше, но совершенно по другому поводу. Егор взглянул на неё и подумал о том, что сейчас придётся что-то говорить, хотя ему хотелось просто её обнять, зная, как девушке будет тяжело после того, что он ей сообщит.

– Софья нам нужно поговорить! – Мрачно сказал Егор и, обойдя стол, подошёл к ней. – Я кое-что должен сказать.

– Знаешь что! – Воскликнула Соня. – Мне кажется не нужно! Или у тебя опять назрела необходимость в романтическом свидании на заднем сиденье твоего автомобиля? Наступила пора выпустить пар? А тут такая удобная дура Соня. – Девушка с усмешкой пожала плечами. – Егор извини, но между нами больше ничего не будет.

– Остановись! – Егор взял её за руку. – Мне Береговой сейчас звонил. – Он помолчал. – Колю убили.

Софье показалось, что воздух стал тяжёлым, слова Егора резали его и падали грязными комьями на дешёвый ламинат, оставляя жирные следы в пространстве. Она стояла и смотрела, как двигаются его губы, но почти не разбирала слов. Колю в агентство привёл Савва, он выкопал на тот момент безработного журналиста на бирже труда. Савва ездил туда за какой-то справкой, а приехал вместе с Колей, они разговорились в очереди и с тех пор, вот уже год, как мужчина работал в «ПОИСКАХ». У нового сотрудника была уникальная способность, Коля мог ухватиться за призрачную зацепку и раскрутить любой лихо закрученный клубок событий, но у него была одна слабость, зачастую объединяющая многих гениальных людей. Николай был запойным алкоголиком, причём не считал сие событие пагубно влияющим на его жизнь, ему нравилось пить! Он честно брался за дело, добротой его отрабатывал, а потом уходил в так называемый «творческий отпуск», откуда возвращался месяца через три, отёкший, со вспухшими веками, но по-своему одухотворённый.

– Как это случилось?

– Пока ничего не знаю. Мне только что Береговой звонил. Я сейчас еду на место.

– Я с вами. – Сказала Софья.

– Нет! – Жёстко отреагировал Егор. – Ты, Зоя и Варвара сидите в офисе и никуда не выходите! Тем более для тебя есть дело. Сейчас с одной барышней беседует Нерей, потом я хочу, чтобы с ней поговорила ты.

– Я сейчас...

– Ты сейчас профессионал! И мы на работе! Если ты дальше хочешь принимать участие в расследовании, то нужно утереть нюни и работать. Мы поплачем по Коле потом! У Нерея в кабинете девушка, которая утверждает, что она из рода ям, что она сестра той девушке,

которую мы тогда нашли в снегу. Ну, и ещё за ней идёт охота. Приоритет – это её спасение! Я сейчас забираю Дениса, Лашникова и мы едем на место.

Софья молча вышла из кабинета, Малинин на секунду задумался и, повернувшись к своему столу, хотел взять ключи от машины и вдруг застыл, так как услышал знакомый голос.

– Если что, я был в наушниках! – Из-за спинки стоящего торцом к входу дивана показалась голова Медикамента.

– Ты что здесь делаешь? – Ошарашенно спросил Егор.

– Да я тебя ждал, а так как давно не спал, вот нашёл симпатное спальное место, но вот ваши жаркие признания меня, так сказать, разбудили. Но есть плюс, за мной ехать не нужно.

– Денис, если ты хоть слово скажешь! – Мрачно посмотрел на него Малинин.

– Да ты что! Это был театр для одного зрителя. И потом, Малинин, я не трепло, на твою честь мне, конечно, глубоко наплевать, но вот Софья мне симпатична. – Медикамент вытащил из-за дивана своё длинное тело. – Правда не могу понять, что она в тебе нашла. Поехали на труп, надо ещё Мамыкина взять, а то он костил вас всякими нехорошими словами. Пусть поработает с вами в поле. И укрепитесь в своём мнении.

Вскоре на месте происшествия, а в этом случае и преступления, бродили Малинин, Береговой, непонятно откуда прознавший про случившееся следователь Дятлов и Унге. Чуть поодаль, возле машины колдовал Мамыкин, в кустах над телом склонился Медикамент, а Лашников сидел подле застывшей словно изваяние Варвары.

Многолюдье распугало лесную тишину, птицы перенесли свои песнопения поглубже в лес, солнце уже клонилось к закатной стороне, по-весеннему ярко грело спины и лица, а воды озера перестали быть строго серыми, успокоились и теперь здесь отражалась синь неба.

– А этот чего припёрся? – Спросил Малинин у Лашникова, когда тот на минуту оставил Варю.

– Я откуда знаю. – Молодой человек пожал плечами. – Может, я отвезу Варю в Карельск?

– Нет, пусть сидит. Ты мне здесь нужен. Сейчас Мамыкин с Медикаментом закончат и нужно немного лес прочесать. Я вообще ни черта не понимаю. Ден сказал, что его заточкой ткнули, да притом странной какой-то. Но так это же близко подпустить нужно. Коля, по всей видимости, лицом к убийце стоял и тот подошёл на расстояние вытянутой руки.

– Коля курил! – Покивал головой Лашников. – Могли попросить огонька.

– Вполне, вполне. Но ведь не просто так к нему подошли и решили, а дай-ка я закурить попрошу и человеку заточку в шею воткну. – Пожал плечами Малинин. – Тем более что они приехали на место происшествия, где утопленницу неделю назад вытащили. Так и утонула она, по всей видимости, не здесь, а где-то, а сюда притянуло течением. Спрашивается, какого ляда здесь делал убийца, связан ли он с этим трупом или может Коля что-то другое заметил?

– Варя говорит, что они с Береговым вообще ничего не слышали. Причём она к озеру спускалась, Юра немного задержался, потом пришёл и минут через десять они пошли назад. Ну крайне мало времени, чтобы так чисто сработать. – Лашников показал на след, тянувшийся от машины к лесу. – И зачем его в кусты волокли тоже непонятно.

– Опять одни вопросы. – Малинин вышел на пригорок, хлебнул воздуха и огляделся.

Пространство просто радовалось весне, не было здесь места горечи, страху, разочарованию, везде витала жизнь и только в сумраке мятущихся от поднимающегося ветра кустов покоился Коля, который непонятно по какой причине сегодня перестал существовать на этом бренном свете.

Через несколько часов поляна опустела, Коля отправился в последний путь на железных носилках, под простынёй, Мамыкин, не нашедший ничего кроме следов крови, злился и молчал, Малинин которого крайне раздражал деятельный Дятлов длинно и очень откровенно послал его в самых жёстких выражениях, и люди стали разъезжаться. Над озером клубились

тучи, они тянулись с севера, мощный циклон накрыл Никольск, бурным дождём мыл лес и наконец достиг Карельска и окрестности.

Малинин в приказном порядке загнал всех на турбазу, вечер прошёл на какой-то щемящей тоской ноте. Собравшись вместе, люди ужинали, молча поминали Колю, потом разбрелись по своим номерам. Егор долго лежал с открытыми глазами, глядя, как за занавесками одиноко качается фонарь, и шатается пьяный от непогоды лес.

Побыв в таком состоянии некоторое время, Малинин раздражённо встал, поморщился от стреляющей в затылок головной боли и, поковырявшись в мини-баре, выудил оттуда две бутылочки с ромом и орешки. Как только он отвинтил пробку с одной из них, в дверь тихо поскреблись, и на пороге появилась Софья, девушка молча прошла к столу, поставила свою долю выпивки и, взяв себе стакан, присела.

– Егор, он точно что-то нащупал!

– Где? В лесу?

– Может быть. А может и в Никольске. – Она покачала головой. – Нельзя сбрасывать со счетов события, произошедшие тогда! Здесь же не долина геперкубов, где каждый ставит его у себя во дворе. Красуцкий, Китайцев, вся эта кодла и ямы явно связаны! – Софья поджала под себя ноги и отпила из стакана ароматную жидкость. – Айли сегодня сказала, что бабушка их из рода ямов, но она почти всю жизнь прожила спокойно, никто ею не интересовался и вдруг в один момент всё переменялось.

– У неё что в паспорте написано, что она из ямов?

– Нет, конечно. Но это предание передавалось из поколения в поколение. Кстати, и её родственников особо никто не беспокоил! – Софья пожала плечами. – Если рассуждать логически, значит «великое возрождение», – девушка обозначила пальцами фальшивые скобки, – началось не так давно. Нам, конечно, мало пока удалось что из неё вытрясти, она напугана до смерти.

– А куда вы её дели? – Спросил Малинин.

– Не поверишь. – Софья округлила глаза. – Они её в морге у Пирожкина оставили под присмотром. Денис договорился. Я сюда её хотела привезти, но свободных комнат нет, а сейчас её без охраны оставлять нельзя. Да и ребятам тоже нужно отдохнуть.

– Водевиль какой-то, а не расследование. – Малинин вздохнул. – Ладно, Пирожкину и правда можно доверять. Ты прости меня. – Неожиданно сказал Егор.

– Тише! – Софья прижала к его губам пальцы. – Не говори ничего.

Малинин и сам не заметил, как провалился в туман её объятий, как ночь перестала колоть сомнениями и просто была покрывалом для этих странных отношений, как он очнулся, лишь когда Софья уже стояла в проёме двери. Он подскочил, но девушка остановила его, быстро ретировалась к себе и щёлкнула замком. Егор ещё несколько минут стоял на пороге, голые ноги влагой кропил дождь, а во тьме шевелились деревья, полковник дошёл до кровати, рухнул на смятые простыни и просто закрыл глаза.

Когда Малинин проснулся, ему показалось, что прошло минут десять, хотя стрелки пружинили на пяти утра и сквозь тучи пытался пробиться рассвет. Егор сел в постели, потом на автомате оделся и, наскоро умыв лицо, уже стучал к Береговому, а потом к Лашникову.

– Майоры, через пять минут жду в машине! – Отрывисто сказал он появившимся оперативникам.

Глава 5

Хлещущий дождь заливал лобовое стекло автомобиля, щётки почти не справлялись с потоками воды, и бегущее навстречу полотну асфальтовой дороги можно было вычислить только по разделительной полосе, светящейся в свете фар.

– Егор Николаевич, вы хоть толком скажите, что происходит-то? – Пробормотал почёсываясь сонный Береговой.

– Юра отвяжись и так ни черта не видно. – Отрезал Малинин и, стиснув скулы, понёсся по дороге дальше.

Береговой вытащил из кармана телефон и, написав краткий текст в месседже: «Ты в курсе что происходит?», отправил его Лашникову. Юра поймал в зеркало заднего вида отражение лица Игоря, но тот лишь отрицательно покачал головой и пожал плечами.

Вдруг в тишине салона, нарушаемой только повизгиванием щёток и ровным гулом колёсного движения, телефон Малинина стал наигрывать мелодию. Малинин дёрнулся, вынырнул из задумчивости и кивнул Юре.

– Жена написано. – Произнёс оперативник.

Малинин глянул на Юру, посмотрел на всякий случай время и проговорил:

– Ну, давай. – Он нехотя нажал кнопку ответа и спросил. – Что случилось?

Из трубки полились женские рыдания и кричащий женский голос:

– Егор, я умоляю тебя, приезжай домой. Егор, ты слышишь меня, я просто не переживу того, что случилось. Пожалуйста.

– Оля, с дочкой что-то? – Малинину показалось, что у него остановилось дыхание.

– Нет! – Ольга продолжала биться в истерику и орать. – Егор, я прошу тебя.

– Хорошо, Оля. Успокойся. Постарайся сосредоточиться и скажи мне, где ты сейчас? – Малинин въехал на освещённую улицу Карельска и притормозил.

– Дома! Егор я дома! У нас с тобой дома!

– Тебе угрожает опасность?

– Да, Егор, да.

Малинин прикрыл трубку рукой и быстро сказал Береговому.

– Юра быстро наряд ко мне на питерский адрес. Срочно вызывай.

Оперативник встревоженно глянул на него, выскочил под проливной дождь, чтобы не мешать Егору и стал дозваниваться в дежурную часть РУВД.

– Оля, ты в квартире одна?

– Да, Егор, но мне очень страшно.

– Кто-то пытается войти? – Егор поставил на громкую связь и показал Лашникову, чтобы тот записывал. – Игорь фиксируй, что она говорит, чтобы не забыть.

– Егор, только прошлое. – Всплакнула женщина. – Малинин, ты мне очень нужен, мне так страшно. Люди жестоки, мне больно.

– Оля. – Гаркнул Малинин. – Соберись! К тебе сейчас выезжает патруль. Разговаривай со мной, пока они не приехали. Ты ранена? Вызвать «скорую»? – Он показал Игорю, чтобы тот вызвал врачей. – Что с тобой случилось? – Чистил вопросами Егор, пока Лашников набирал номер неотложки.

– Да, Егор, да. Я ранена в самое сердце. Оно кровит, оно болит, оно рвётся на части! Меня опять предали Егор! Этот подонок оказался женатым. Егор, пожалуйста, приезжай домой, мне плохо и одиноко без тебя.

Лашников замер на полуслове, когда диктовал оператору «горячей линии» адрес Малинина и выскочил на улицу, чтобы Береговой срочно отменил выезд группы, а сам Егор несколько секунд помолчал, потом вздохнул и проговорил:

– Ты совсем дура, что ли?

– Я прошу тебя, не разговаривай так со мной. Мне нужна помощь.

Дальше Малинин уже не помнил себя, цепкий коготь адреналина отпустил его, но взведённый курок щёлкнул по капсулю гнева и многолетнего воздержания от скандалов. Малинин орал на жену так, что дрожали окна в машине, а Береговой и Лашников предпочитали стоять на пронизывающем ветру и мокнуть под дождём, лишь бы не возвращаться в машину.

– Куда он? – Спросил Береговой, когда машина Малинина вдруг сорвалась с места и, визжа покрывками, укатилась по улице.

– Фиг знает. – Пожал плечами Лашников и вытер мокрое лицо ладонью. – Он вообще какой-то странный в последнее время.

– А нам-то что делать? Мы хоть куда ехали? – Растерянно проговорил Береговой.

– Да я тоже не знаю. Пошли к Томасу, чего здесь торчать. Потом уже в офис двинем.

Береговой достал телефон, набрал номер Малинина, но абонент был занят, и Юра, внутренне матерясь, повесил трубку. Мужчины побрели по улице и через несколько минут рядом с ними остановилась машина Егора, он открыл окно, глянул на них и произнёс.

– Мужики, извините! С меня горячий завтрак, но сначала по делу смотаемся всё-таки.

Лашников с Береговым переглянулись и не сговариваясь сели назад, зябко ёжась в мокрой одежде. Улицы неслись за окнами, серый рассвет мутно вливался в черноту ночи, проступали каменные изваяния домов, стали встречаться пешеходы, и вскоре Малинин остановился у здания бывшего морга.

– Отличное место для утренней прогулки. – Угрюмо сказал Лашников.

– А что мы здесь забыли? – Озираясь по сторонам, добавил Береговой.

– Пошли. – Малинин выскочил из машины и направился к входу.

Подёрнутая бахромой ржавчины дверь без труда открылась, мужчины спустились по каменной узкой лесенке, и Лашников, нащупав на стене выключатель, щёлкнул тумблером. Пространство озарилось тусклыми лампочками, ветер вытащил из углов пыль и запахи, навсегда въевшиеся в стены, и люди невольно поморщились.

– Погуляйте по коридорам. – Сказал Малинин.

– Что?! – Чуть ли не в один голос сказали оперативники.

– По коридорам походите. – Терпеливо сказал Малинин.

– Это головоломка какая-то? – Сварливо спросил Береговой, который жутко замёрз в мокрой одежде и теперь ещё вынужден был исполнять странные капризы начальника.

Лашников пожал плечами и пошёл бродить по давно знакомому пути. Он дошёл до проекторской, вспомнил, как на железном столе в последний раз видел Ларису, подумал о том, что нужно найти Пасникова и вышел обратно. Ещё немного пропетляв по опустевшим кабинетам, Лашников вернулся к Малинину и вопросительно взглянул на него, но тот покачал головой и стал ждать Берегового.

Юра быстро проскочил все помещения, оглядел стены, пол, потолок, но не найдя ничего интересного, кроме граффити на одной из стен, вернулся.

– Если ознакомительная прогулка по моргу окончена, то предлагаю как-нибудь уже убираться отсюда. – Сказал он.

– Ничего необычного не заметили? – Спросил Малинин.

– Нет. Товарищ полковник, вы могли бы перестать говорить загадками. Реально дубак жуткий, я до трусов промок, – раздражённо проговорил Юра, – вы скажите, что искать.

– Я не знаю, что искать, – Малинин пошёл вперёд, поманив оперативников за собой, – я сюда вообще случайно приехал и только когда спустился, опомнился. Но ночью до меня дошло. Вы мне оба были нужны, потому что Лашников прекрасно знает это место. А Юра здесь в первый раз. – Пройдя несколько поворотов, Малинин остановился перед стеной с граффити. – Видите?

– Ну, видел я это, – Береговой шумно высморкался, – какая-то шпана заползла и проявила себя. Наверняка ещё спорили, кто ночью в бывший морг ползет.

– Я понял. – Сказал Лашников.

– Вот и отлично! Тогда молчи. Поехали обратно. – Деловито проговорил Малинин.

– А завтрак горячий? – Удивлённо уставился на него Береговой.

– А разве на базе в цену номера завтрак не входит? – Вскинул брови Малинин. – Чего я на вас деньги ещё буду тратить. Вам ещё переодеться нужно, а то и так всё сиденье уже мне вымочили сзади.

– Офигеть! – Пробубнил Береговой, плетясь вслед за Егором и Лашниковым. – Оказывается, мы ещё и виноваты.

Через полчаса Егор осадил машину возле жилых корпусов турбазы, оглянулся на злобно настроенных коллег, потыкал в сторону отдельно стоящего здания, где располагался ресторан и сказал.

– Мужики, жду на завтрак через четверть часа. Остальных тоже обзвоните, а у меня ещё дела.

Егор выскочил из машины, скрылся в своём номере, а Береговой, взявшись за ручку дверцы, произнёс:

– Я не знаю, что это было, но так как у большого начальника дела, мы с тобой секретутками поработаем.

– Не психуй ты. Егор Николаевич редко попусту гоняет, я думаю, мы всё узнаем в своё время. – Лашников успокаивающе похлопал Берегового по плечу. – А завтраки здесь и правда отменные, но они, по-моему, так рано не открываются. – Словно в ответ на его слова, в зале ресторана загорелся свет, и проворный официант стал подготавливать к приходу гостей один из больших столов.

Через полчаса сонные люди, разбуженные Лашниковым и Береговым, короткими перебежками стали подтягиваться к светлому маяку ресторана. Внутри было тепло, уютно, пахло свежим хлебом, ноздри трепал аромат кофе, и приветливая девушка за стойкойставляла на длинную деревянную столешницу разноцветные фреши. Унге, явно непривыкшая к утренним побудкам в такой час, пила уже третью чашку эспresso, оперативники в уголке обсуждали недавнюю выходку Малинина, Нерей гонял шарики по экрану телефона, а Софья с Зоей сидели рядом с Варварой и периодически перебрасывались ничем не значимыми фразами. Только Медикамент молча и неподвижно сидел на стуле практически перед входом и неотрывно смотрел на дверь.

– Егор, ты стебёшься? – Мрачно поприветствовал он Малинина, когда тот вошёл в зал.

– Нет Денис, я работаю и ты тоже. – Официальным тоном произнёс Егор. – И поверь мне, у тебя ещё не самое плохое начало дня. Сотни наших коллег порой в такую рань копошатся в какой-нибудь сточной канаве над гниющим трупом, а здесь светло, тепло и приятные девушки разносят кофе. – Малинин дождался, пока официантка и девушка, работавшая за барной стойкой, закончат ставить блюда на стол, поблагодарил их и закрыл за ними дверь. – Я договорился, чтобы нас не беспокоили. Постояльцев кроме нас всё равно нет, а здесь мы спокойно поговорим. – Егор поболтал ложкой в чашке, поскрёб краешек плотной молочной пены, не желавшей садиться, и произнёс. – Я больше не буду заниматься расследованием.

– В смысле? – Встрепенулись люди.

– Я меняю вектор нашей деятельности. Если мы продолжим в том же духе, то нас будут засыпать трупами, и мы будем бесконечно выезжать на новые и новые места преступлений. Я благодарен Софье, она вчера донесла до меня мысль о том, что это другие люди. И вот что я вам скажу, – Егор помолчал, – сейчас, расследуя каждое отдельное дело, мы просто топчемся на месте, а нам нужно открыть охоту! Потому что в противном случае мы будем похожи на кошку, для которой в качестве игрушки привязали на веревочку бантик и таскают его, а она

весело бегает и ловит приманку. Так вот, я кошек не люблю и их интерес к пустой ловле не разделяю! – жёстко проговорил Егор. – Я хочу, чтобы каждый из вас поменял вектор у себя в голове. Сегодня утром я вывез Игоря и Юру в морг. Лашников там знает каждый угол, а Юра там был в первый, может, во второй раз. Так вот, Игоря постоянно отвлекали мысли, воспоминания и ложное ощущение того, что он там всё знает. Поэтому Лашников бродил там весь в себе. Юра же, наоборот, увидел, то что я хотел, но посчитал это незначительным и не обратил внимания, потому что опять же применил свой жизненный опыт к ситуации и выстроил, так сказать, свой мир вокруг этой улики.

– Вот, наверное, все стесняются перебить высокое начальство, а я нет. Слишком много воды и я ни черта не понял. – Зло прервал монолог Малинина судмедэксперт.

Сквозь прозрачные двери стало видно, что по ступенькам кто-то поднимается, через секунду за стеклом появилось лицо Мамыкина, и он забарабанил, призывая кого-нибудь пустить его внутрь.

– Доброе утро. Кучеряво живёте, – сказал он, складывая зонт, – а я вот от ворот сюда пёрся пешком. Где кофе можно взять? – Выпалил мужчина и, подхватив из корзинки рогалик, пошёл вслед за Зоей, которая поднялась, чтобы помочь ему.

– Давайте быстрее. – Сказал Малинин.

– Егор Николаевич, вы хоть с вечера предупреждайте о таких ранних собраниях и я буду вовремя. А то три минуты на сборы – это чересчур и ещё нужно было кого-нибудь высвистать, чтобы меня подкинули. На такси раскатывать мне зарплата не позволяет. – Мамыкин с благодарностью принял от Зои большую чашку с кофе.

– Да, мы в городе-то были, что-то не подумал я тебя захватить.

– Приятно, что обо мне вспоминают только в случае рабочей необходимости. – Проворчал Мамыкин, окуная румяный край выпечки в кофейно-молочную смесь.

– Значит так, – Малинин постучал по столу, привлекая всеобщее внимание, – с данной минуты я хочу, чтобы вы мне сообщали обо всех своих, пусть даже бредовых идеях!

– О тайном межпланетном заговоре тоже можно? – Спросил Медикамент.

– Нет, но у меня есть знакомый психиатр, я тебя могу с ним познакомить, он внимательно выслушает всё, что ты ему расскажешь. – Проговорил Малинин и на секунду задумался. – А, кстати, это идея.

– Заговор? – Вкрадчиво спросил Денис.

– Дальше, – игнорируя судмедэксперта, проговорил Егор, – отключите свой опыт! Мыслите шире! Если эти люди считают, что они колдуны или зомби, попробуйте посмотреть на мир их глазами. Сейчас мы идём не по обычной схеме, отталкиваясь от места происхождения, мы идём от того, что им нужно. – Он перевёл взгляд на Соню. – Поэтому, Софья, ваша задача, как можно проще и короче, я бы даже сказал информативно насыщеннее, попробовать составить портрет потенциальных преступников. Точнее, рассказать нам о том, что они хотят.

– Я постараюсь Егор Николаевич, но не уверена, что до конца ясно представляю себе весь масштаб замысла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.